

КРЕСТЬЯНКА

№11
НОЯБРЬ
1956

П Е С Н И Р Е В О Л Ю Ц И И

Варшавянка

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.

Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

Припев:

На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!

Мрет в наши дни с голодухи рабочий.
Станем ли, братья, мы дольше молчать!
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать!

В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны миллионам людей.

Припев.

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим,
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.

Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,

Мщенье и смерть всем царям-
плутократам,
Близок победы торжественный час.

Припев.

Смело, товарищи, в ногу!

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнув в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой.
«Братский союз и свобода» —
Вот наш девиз боевой!

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил,
Черные дни миновали,
Час искупленья пробил!

Время за дело приняться,
В бой поспешим поскорей,
Нашей ли рати бояться
Призрачной силы царей!

Все, чем держатся их троны,
Дело рабочей руки...
Сами набьем мы патроны,
К ружьям привинтим штыки!

Свергнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда!

Красное знамя

Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь — тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный,
Неумолимо грозный суд!

Припев:

Лейся вдаль, наш напев! Мчись кругом!
Над миром знамя наше реет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет,
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть!

Припев.

Бездушный гнет, тупой, холодный,
Готов погибнуть наконец.
Нам будет счастьем труд свободный,
И братство даст ему венец.

Припев.

Скорей, друзья! Идем все вместе,
Рука с рукой и мысль одна!
Кто скажет буре: стой на месте!
Чья власть на свете так сильна!

Припев.

Долой тиранов! Прочь оковы,
Не нужно старых, рабских пут!
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд!

Припев.

КРЕСТЬЯНКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№11
НОЯБРЬ
1956

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

35-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

После XX съезда КПСС по всей стране широко развернулось всенародное социалистическое соревнование, которое дало свои плоды уже этой осенью.

Животноводы Подмосковья добились больших успехов в производстве молока.

В нынешнем году колхозы Подмосковья получили в среднем от коровы по 2 тысячи 712 килограммов молока, а совхозы — 3 тысячи 446 килограммов. Они вышли на первое место в Союзе.

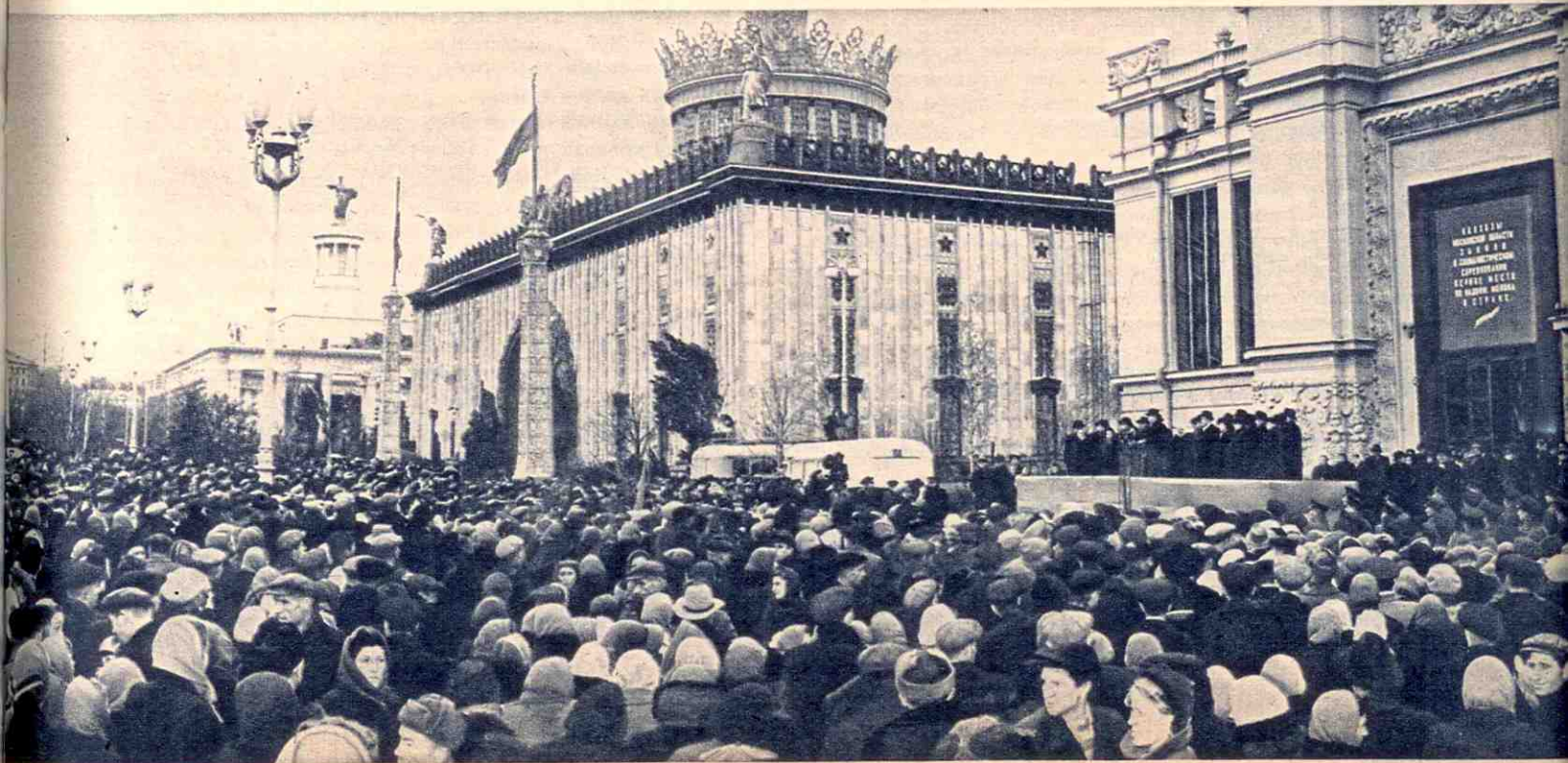
Собравшись на митинг на Площади колхозов ВСХВ, труженики Подмосковья заверили ЦК КПСС и Совет Министров СССР в том, что они будут всеми силами стремиться уже в 1957 году достигнуть того уровня производства сельскохозяйственных продуктов, который предусмотрен Директивами XX съезда КПСС на 1960 год — последний год шестой пятилетки.

Фото
С. Преображенского
(ТАСС).

На трибуне — лучшая доярка Московской области Е. В. Алещева.

Митинг на Площади колхозов.

БОЛЬШАЯ ПОБЕДА

— Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... — так начал свою речь Владимир Ильич Ленин на II Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 года.

39 лет минуло с тех пор. С каждым годом, прошедшим со времени Великой Октябрьской социалистической революции, сильнее крепнут и развиваются заложенные ею социалистические основы нашего общества, подобно тому, как вырвавшийся на волю родник разливается в могучую, бурную реку. Все новыми и новыми победами отмечает советский народ каждую годовщину великого переворота.

Трудовые успехи, радость свободного творчества, спокойствие матери за судьбу своего ребенка и уверенность старика в завтрашнем дне — все, чем гордится наша Родина, завоевано Октябрем 1917 года.

Далеко вперед видел Владимир Ильич пути революции. Уже в первые годы, когда страна еще была в страшных тисках разрухи, закладывался фундамент светлого здания коммунизма.

В 1923 году был создан Владимиром Ильичем кооперативный план, намечающий пути добровольного и постепенного обобществления десятков миллионов мелких, обособленных крестьянских хозяйств.

Смелые и величественные задачи поставила партия большевиков перед страной. Несбыточными и дерзновенными казались они тем, кто не верил в народные силы.

Над крестьянами извечно тяготела власть земли, о которой так образно рассказал в своих очерках «Крестьянин и крестьянский труд» известный русский писатель Глеб Успенский:

«Вот сейчас из моего окна я вижу: плохо прикрытая снегом земля, тоненькая в вершок зеленая травка, а от этой тоненькой травинки в полной зависимости человек, огромный мужик с бородой, с могучими руками и быстрыми ногами. Травинка может вырасти, может и пропасть... Будет так, как сделает земля... И вот человек в полной власти у этой тоненькой травинки».

Созданный по идее Ленина колхозный строй освободил крестьянина от власти земли. Хозяевами природы, хозяевами своей жизни стали колхозники и колхозницы.

Труд — источник жизни, источник блага и счастья человека. Таким он стал в наше время для трудящихся, которые работают на свое государство, на свое общество, на самих себя. В полную меру развиваются силы, способности и таланты советских людей.

Социализм дает возможность применить соревнование в массовом масштабе, указывал Ленин, привлечь большинство трудящихся к такой работе, «где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатой родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами».

Сколько талантливых организаторов вышло из народа, сколько героев труда, новаторов! Могучей силой стало социалистическое соревнование. Трудовой энтузиазм советских людей претворяет в жизнь задачи, поставленные Коммунистической партией, рождает великие дела.

Разве не беспримерными в истории являются подвиги покорителей целины! По зову партии на освоение новых земель поднялась вся страна. Люди шли на лишения, на тяжелый, самоотверженный труд. Родине нужен хлеб — его с избытком могут дать нетронутые массивы чернозема.

Героическое наступление на целину увенчалось успехом. В небывало короткий срок в Казахстане, Сибири и других районах Советского Союза было вспахано 35,5 миллиона гектаров целины и залежей.

Усилия советских людей дали достойные плоды. Богатый урожай созрел на целинных землях. Сколько рабочих рук потребовал необъятный океан зерновых! Сколько техники, транспорта, оборудования! Битва за урожай была ожесточенной. Казалось, сама природа вступила в бой с человеком, стала на его пути непреодолимой преградой: палящий зной, бесконечные ливни, ранние заморозки. Но разве можно остановить свободного человека!

Большие задачи поставил перед страной XX съезд Коммунистической партии по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов. Эти задачи решает вся страна. Социалистическое соревнование за выполнение Директив съезда охватило колхозы, районы, республики.

Победить во что бы то ни стало! Убрать во-время и без потерь выращенный урожай, сохранить, доставить на элеватор, выполнить с честью государственные обязательства!

Первые боевые сводки на страницах газет. Первые сообщения о победе. 135 миллионов пудов зерна — на 46 миллионов больше государственных планов — сдала республике Чкаловская область, 100 миллионов — Саратовская, 175 — Акмолинская, 260 — Кустанайская. 90 миллионов пудов хлеба — на 42 миллиона больше, чем в высокоурожайном 1954 году, — сдали колхозы и совхозы Челябинской области. Десятки областей рапортуют о досрочном выполнении планов хлебозаготовок.

12 октября рапортовал Казахстан. По производству зерна он вышел на второе место в Союзе. 1 миллиард 340 тысяч пудов зерна с его полей поступило в государственные закрома. В этом году Казахская республика сдала хлеба больше, чем за предыдущие 11 лет, вместе взятые.

Блестящей победой увенчались труды российских хлеборобов. На 10 октября Российская Федерация сдала и продала государству 2 миллиарда 4 миллиона пудов хлеба — на 319 миллионов больше, чем предусмотрено государственным планом.

2 миллиарда пудов зерна! По плечу оказалась труженикам Российской Федерации поставленная партией задача. Вся страна, исконные хлеборобы и горожане дружными усилиями убрали хлеб с полей.

Свыше 3 миллиардов пудов хлеба дали Родине в нынешнем году колхозы и совхозы РСФСР и Казахстана. Эти 3 миллиарда послужат укреплению могущества нашего государства, дальнейшему улучшению жизненных условий народа. Эти 3 миллиарда — свидетельство того, что выработанная Коммунистической партией программа крутого подъема сельского хозяйства, прежде всего такой решающей его отрасли, как производство зерна, успешно претворяется в жизнь.

Прочную основу заложил богатый сбор зерна для развития других отраслей сельского хозяйства. Животноводы Воронежской области — инициаторы соревнования за то, чтобы удвоить производство молока и мяса не в пять лет, а в два и три года, — досрочно выполнили годовой план заготовок и закупок молока и мяса. Многого добились и животноводы Украинской ССР. На четыре месяца раньше срока выполнили они годовой план заготовок и закупок молока, сдав почти на 1 миллион тонн молока больше, чем в прошлом году.

Большими трудовыми победами встречает Родина 39-ю годовщину Великой Октябрьской революции.

Много песен и частушек из колхозной жизни сочиняет запевала люторичского хора А. И. Буданина (в центре). Слева Р. И. Семенова, справа А. Т. Савельева.

В селе Люторичи

Т. НОВИКОВА

Фото Евгении Оцуп.

В краеведческом музее Донского района, Московской области, расположенном в бывшем имении графов Бобринских, нас заинтересовали документы о прошлом здешних мест, входивших тогда в Епифанский уезд, Тульской губернии.

Только в одной этой губернии крупнейшему помещику царской России Бобринскому принадлежало свыше пятидесяти тысяч гектаров земли. Здесь, в Епифанском уезде, Бобринские были владыками жизни и смерти всего живого.

В архивах музея хранится давнишняя запись крестьянина деревни Пучки В. С. Кашинцева.

«...Графом было проиграно в карты три села,— писал В. С. Кашинцев,— Ивановское, Георгиевское и Ладженское, которые вывезли насильно в бывшую Оренбургскую губернию. Бабушка моя рассказывала — обоз был протянут до Люторичей, на 10 верст, на лошадях. Уж вечер, а все не могут проститься с родными, то жандармы разгоняли плетями...»

Не намного улучшилось положение местных крестьян и после их «освобождения». «Кошачьи» наделы, как называли их крестьяне, прокормить семьи не могли. Крестьяне были вынуждены арендовать графскую землю, батрачить на графа.

«На него,— вспоминал тот же В. С. Кашинцев,— работали: 1. село Бобрики. 2. с. Каменка. 3. с. Ивановское. 4. с. Люторичи. 5. с. Смородино и деревни: 1. Пучки. 2. Лешки. 3. Моисеевка. 4. Петровка. 5. Задонье. 6. Дубовое. 7. Михайловка. 8. Любовка. 9. Малаховка. 10. Алабучево. 11. Арсенево. 12. Кулишки. 13. Марьенка. 14. Вельменки. 15. Емановка 2-я. 16. Ушаково. 17. Васильевка. 18. Урванка. 19. Клин. 20. Ключевка. 21. Княгинино. 22. Докторово. 23. Колодезное. 24. Никольское. Больше не знаю...»

Документы музея раскрыли перед нами историю одного из этих сел — историю села Люторичи.

Люторичи находились в полной кабале у Бобринского. Непосильно высокая плата за аренду графской земли сделала люторчан постоянными графскими должниками. Недоимки росли. И наступил день, когда граф приказал взыскать с люторчан долг. Все имущество люторчан: избы, скот, домашние вещи — должно было быть продано с молотка.

Доведенные до отчаяния, крестьяне восстали. Люторчане отказались платить. Графского управителя Августа Финера и его подручных, явившихся описывать крестьянское имущество, крестьяне выгнали из села. Это был бунт. И возглавила его бедная крестьянка Катерина Потапова.

Вот что рассказали нам о дальнейшем развитии событий старейшие жители нынешнего колхозного села Люторичи Александр Иванович Усков, Анастасия Романовна Костомарова и Марфа Алексеевна Комарова со слов своих родителей.

Катерина Потапова

Село гудело, как потревоженный улей. То тут, то там раздавался женский плач. Крестьяне ждали расплаты за свои смелые действия.

Тревога была не напрасной. В полдень зазвенели бубенцы, и в село влетела тройка, в которой восседал урядник. За ним скакало несколько жандармов.

Не обращая внимания на толпу крестьян, урядник кликнул старосту, кратко приказал:

— Наряжай подводы, бери понятых! Начинай опись вот хоть с этой избы. Имущество грузить, скот сгонять к церкви!

Толпа стояла в мрачном молчании. Спешившиеся жандармы проворно подбежали к указанной избе, распахнули покосившиеся ворота во двор. Оттуда раздалось мычание коровы.

— Не дам! Не дам!..— отчаянно крикнула стоявшая с краю молодуха и, оттолкнув жандарма, кинулась во двор.

Женщины заголосили...

Внезапно из толпы выступила пожилая статная крестьянка. Это и была Катерина Потапова.

— Люди! — закричала она. — Ужель дадим окаянному иродам рушить нашу жизнь? За что? За какую вину хотят пустить нас с малыми детьми по миру? За то, что графскую землю поливаем своим потом-кровью?

— Верно, Катерина! — подхватили в толпе. — Кровью нашей заплатили мы за нее... Иль мало?

— Так чего же мы смотрим? — продолжала Катерина. — Женщины! Аль мы только голосить горазды? Бери их, душегубов!

И Катерина бросилась вперед. В единый миг женщины окружили коляску, стащили с нее урядника. На помощь ему поспешили жандармы. Но в воздухе уже замелькали колья... Толпа люторчан была страшна в своей ярости. Властям не оставалось другого выхода, кроме позорного отступления.

— Бунт! Бунт!.. Да погоняй, черт! — вопил урядник, вскакивая в коляску и колотя кулаками в спину перепуганного кучера. Кони рванули, струсившие жандармы поспешили за начальством...

...Угрюмая тишина спустилась над Люторичами. Крестьяне ожидали расправы.

На рассвете третьего дня из села Смородино в Люторичи прискакал верховой. Был он в рубахе распояской, без шапки, лошадь в мыле...

— Эй, люторчане! — прокричал он, кубарем скатившись с коня. — Беда!.. Солдаты к вам идут из Тулы... У нас на отдых встали. Меня смородинцы прислали вас предупредить.

Часа через два Люторичи опустели. Покинув свои дома, жители ушли, унеся что поценнее из имущества и угнав скот. Часть крестьян тайно приютилась в деревне Лушишки, часть ушла в болота в верховья Дона. Дома остались немощные старики, женщины, дети. Осталась и Катерина Потапова.

Прибывший в Люторичи батальон застал пустое село. И только у околицы их ожидало несколько женщин и стариков с хлебом-солью.

— Братцы! — обратилась к солдатам Катерина Потапова. — Неужели вы будете стрелять в нас? За что же? Ведь нас граф до нитки обобрал, а мы обороняемся, чтоб не помереть голодной смертью.

— Молчать! — загремел командир. — Где люди? Где ваш скот? — грозно спросил он старосту, узнав о том, что в селе пусто.

...Тут рассказы стариков несколько расходятся. Одни говорят, что Катерина, оттолкнув старосту, сорвала с него бляху и со словами: «Ты барский холуй, не тебе за народ говорить!» — вышла перед командиром. Другие утверждают, будто сам староста отступил за ее спину. Но в одном все воспоминания сходятся твердо: когда командир приказал Катерине отвечать, крестьянка повернулась к нему спиной и сделала выразительный жест...

— Взять ее! — приказал офицер.

Накануне

Конец этой истории можно найти в архивах Московского окружного суда, где в 1880 году судили восставших люторчан. Тридцать с лишним человек томилось в тюрьме.

Народная память свято хранит имена первых своих борцов за землю, за жизнь. Это Родион и Моисей Буланкины, Иван Шепталин, Иван и Григорий Поздняковы, Герасим Жуков и многие другие. С ними Катерина Потапова.

...С небывалой силой вспыхнул гнев народа в голодный 1905 год.

Очень тяжелое положение создалось тогда в Тульской губернии. Крестьяне не собрали даже семян. Никакой помощи им оказано не было. Начались эпидемии тифа и других болезней. Люди умирали массами.

Доведенные до крайности, крестьяне шли на все. Запылали помещичьи усадьбы. Крестьяне рубили лес, громили барские амбары, разбирали хлеб.

Здравствовавший тогда граф В. Бобринский, руководитель черносотенного союза «За царя и отечество», в панике слал из Петербурга тульскому губернатору Шлиппе требования о присылке в его имения войск для расправы с крестьянами. К концу года в селах и деревнях губернии насчитывалось свыше 6 тысяч солдат и казаков...

В то же самое время, чтобы обмануть общественность, граф Бобринский в своей «верноподданнической» речи

перед царем Николаем лицемерно заверял, что в Тульской губернии все спокойно, что «горяча и чиста молитва тульских крестьян за своего царя-кормильца» («Московский листок» № 324 от 29 ноября 1905 года).

Но тульские крестьяне дали резкую отповедь своему душителю. В газете «Вечерняя почта» от 5 декабря 1905 года мы читаем их письмо графу Бобринскому:

«...Вы думаете, что происходящие аграрные беспорядки так, мол, себе: побунтуют, побунтуют, да и только. Землица, мол, наша, как была, так и останется за нами, а если и отойдет она, ваша кормилица, то не иначе, как при содействии крестьянского банка. Нет, граф! Вы глубоко уклонились от истины. Землю мы вашу никоим образом покупать не будем... а постараемся землю вашу, омытую нашим потом и кровью, разобрать бесплатно...»

Тульские крестьяне не ошиблись. Великая Октябрьская революция передала землю их законному владельцу — трудовому крестьянству.

Сегодня в Люторичах

Серебряный колхозный «Москвич» мчит нас по твердо укатанной проселочной дороге. По обе стороны ее раскинулись поля, где рядом с желтеющим, чисто прибранным жнивьем разлилось изумрудное море густых веселых зеленей — всходы озимых на редкость хороши!

Это поля колхоза имени Ворошилова, организованного в Люторичах в 1929 году. Две с половиной тысячи гектаров земли безвозмездно закреплено за колхозом в вечное пользование. Обрабатывают ее машины МТС.

Прошуршав по опавшим осенним листьям, «Москвич» мигнет большой колхозный сад и въезжает в село. Больно разбежались вокруг широкого выгона колхозные избы. То тут, то там за вновь разбитыми палисадниками белеют шиферные крыши новых домов.

— Строится народ, — удовлетворенно кивает Андрей Иванович Новиков, председатель колхоза. — Редкая семья, у кого старое жилье, не запасает шифера, кирпича. Одна беда: сторона наша степная, со стройматериалом беда как трудно. А то бы дело пошло куда спорей!

«Москвич» то и дело тормозит, уступая дорогу крупным, важным гусям. Сколько их! Колхозные?

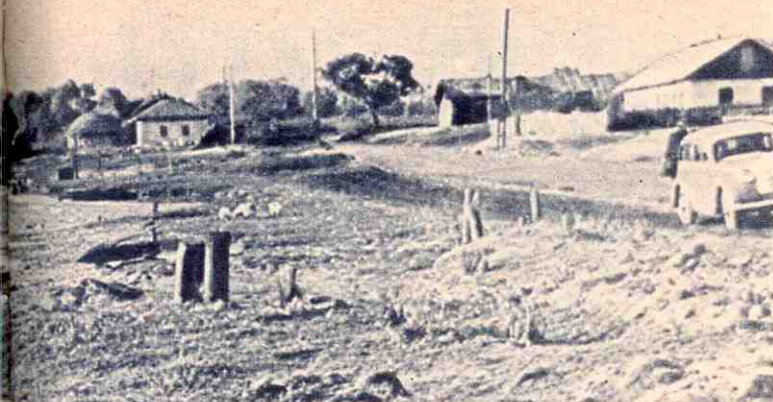
Андрей Иванович смеется:

— Индивидуальные. Да это только малая часть. Посмотрите, сколько птицы пасется на пойме у Дона и на Люторке! Здесь в каждом хозяйстве и куры, и гуси, и утки. А особенно много индеек. Почти у каждого корова, овцы, поросята. Люторчане живут зажиточно.

Вот школа. Большой клуб. А это фельдшерский пункт. Фельдшерица Вера Ивановна Дудина — дочь местных, люторических, колхозников. Одна из здешних учительниц, Татьяна Филипповна Богомолова, тоже местная, люторическая. Сколько детей бывших люторических бедняков стало специалистами — агрономами, техниками, механиками! Немало в армии на командных постах. Из Люторичей же вышел большой человек — Николай Руднев, бывший начальник штаба у Климента Ефремовича Ворошилова...

Вот сельский магазин. Заходим в него. Продащица жалуется:

— Хороших шерстяных тканей мало нам занаряжают, мебели недостаточно. Получили вот несколько дива-

нов — сразу же разошлись. И с приемниками плохо: не учитывают спроса. Покупатель требует «Балтику», а нам шлот «Москвича».

Возле свинарника суета, шум: в колхозные автомашины грузят здоровенных свиней. Грузчики упарились, но лица у всех довольные: свиньи идут в госзакуп, — значит, в колхозную кассу поступит изрядная сумма.

— Не жалеи,— шутя бросают они пригорюнившейся свинарке,— у тебя еще двести на откорме стоят!

— Основной наш доход от животноводства,— говорит председатель.— Во время войны колхоз сильно пострадал от оккупации. Все пришлось начинать сначала. Много средств мы вкладываем в строительство.

Мы осматриваем прекрасный крытый ток, новый телятник, птичник... Особенно хорош механизированный четырехрядный коровник на 200 голов — копия того, что выстроен в Москве, на сельскохозяйственной выставке, с той только разницей, что на каждом углу здесь башня с кукурузным силосом, причем силос подается прямо в коровник.

И все это построено менее чем в два года!

На ферме был час обеденной дойки. Доярки только что задали коровам кукурузную резку и, переменяв синие рабочие халаты на белые, шли к коровам с электродоильными аппаратами.

Мария Никитична Пожарская со своим сыном Сашей. Возле дома — ее мать Екатерина Ивановна, отец Никита Фомич и муж Александр Васильевич.

В 1953 году средний урожай на корову здесь был всего 800 килограммов, в минувшем — около двух тысяч. Ныче он составит не менее трех тысяч.

— Вот что значат условия! — говорит пожилая заслуженная доярка Зоя Николаевна Евлампиева.

— Не скромничайте,— вмешивается председатель.— Условия условиями, а успех рождает люди. К нашим дояркам приезжают учиться, как добиваться высоких урожаев! А когда-то,— смеясь, добавляет он,— Люторичи только и славились, что «чунями» — такими лаптями из пеньки. Теперь этих лаптей и для постановки в клубе не достанешь...

У правнуков Екатерины Потаповой

А есть ли в Люторичах ближайшие потомки Екатерины Потаповой?

Помог нам снова Александр Иванович Усков. Старик неторопливо, дотошно высчитывал:

— Екатерина Потапова долго жила. Годов сто. Хорошо ее помню... Померла — я уж женатый был. Сын у нее, Фома Денисыч, тоже помер. А Фомы Денисыча сын, Никита Фомич Потапов, тот живет. Еще работает в колхозе сторожем. Внуком, значит, он той Екатерине доводится. У него двое: сын Николай да дочь Маруся. Эти будут родные ее правнуки...

Так мы нашли дорогу к этому белому домику за рекой Люторкой.

У двора следы щедрой осени: в ведре только что намытый, крупный, в два кулака, картофель, пузатые тыквы, гора розовощеких помидоров...

Навстречу нам вышла жена Никиты Фомича Потапова, колхозная телятница. И удивительное совпадение: ее тоже зовут Екатериной, Екатериной Ивановной.

Через минуту мы сидели за накрытым чистой холстинковой салфеткой столом, на котором стояла кринка с парным молоком, и хозяйка отрезала от ковриги круговые ломти только что выпеченного пшеничного хлеба, радушно угощая:

— Не побрезгуйте, откушайте. Нового урожая хлебушко... У нас еще и прошлогодний не перевелся, да свеженького как-то в охотку...

Екатерина Ивановна явно заинтересована тем, что привело нас в ее дом, и охотно вступает в беседу.

— Я еще девчонкой была,— говорит она,— мать мне сказывала, как от графского злодейства люторчане в задонские болота уходили. А только вот что скажу: не случилось в семнадцатом году революции, не миновать бы люторчанам сызнова в болота бежать. Году в двенадцатом, что ли, отдал граф самую негодящую землю на выкуп через банк, да разве мы были в силах ее оправдать? Что ни год, то опять долги да проценты... Только революция и сняла эту петлю с нашей шеи.

Екатерина Ивановна махнула рукой.

— Ну, что прошло, то не воротится. С самого начала мы в колхозе. Тут и пришла перемена нашей жизни. Видали, какой наш колхоз? И дома полный достаток: корова, овечки, птица всякая, и без свининки не сидим. Ребят в семилетке обучила, и все тут, в колхозе, при деле. Николай в полевой бригаде, а Маруся учетчицей на ферме. Замужем она, во-о-он ее дом, на той стороне! Недавно поставили. Да вон и она бежит...

В избу торопливо вошла невысокая голубоглазая молодая женщина и приветливо закивала нам: оказывается, мы уже с ней встречались на ферме!

— Мам,— озабоченно проговорила она,— дай поскорее что-нибудь поесть, а вечером загни да подои корову, мы с мужем опять в город едем, сейчас наша машина туда идет...

— Подою, подою,— сказала Екатерина Ивановна.— Садись ешь, что ли.— И, засмеявшись, добавила, обернувшись к нам: — Сокрушила горемычных забота! Гардероб никак купить не могут. Все простые, а им требуется полированный...

* * *

С каким-то большим, взволнованным чувством покидали мы Люторичи — село, каких у нас тысячи... Не зря когда-то подымала народ крестьянка Екатерина Потапова!

Детский дворец

От города Сколе до хутора Демна — полтора километра — Светлана Ивановна Перфилова шла пешком. Высокие гряды гор, покрытые елью, пихтой и буком, подходили почти вплотную к шоссе. Из долин подымались синеватые космы облаков, доносился чуть слышный шум горной речонки.

У обочины шоссе за чугунными решетками забора перед Светланой Ивановной вдруг открылся огромный белый дворец. Перед широким балконом клумбы осенних цветов, заглохший фонтан, вековые деревья.

Еще в Дрогобыче ей много рассказывали о красотах природы Демны. Но то, что она увидела, было куда прекрасней. И ею овладело чувство гордости за Родину, которая отвела этот замечательный уголок детям.

Светлане Ивановне предстояло работать пионервожатой в школе-интернате, которая открывалась здесь. Пока не было детей, Светлана, как все воспитатели, принимала участие в убранстве комнат. Казалось, вся Украина шлет детям Прикарпатья все самое лучшее и красивое: Одесса — никелированные кровати, Черновицы — стулья, Дрогобыч — полированные столы и тумбочки, Лубны — шерстяные одеяла.

У Светланы Ивановны оставалось еще время для знакомства с педагогами и воспитателями. Ведь пионервожатому придется работать в тесной дружбе с ними. Многие воспитательницы пришли сюда прямо с университетской скамьи. Но были и немолодые педагоги. Они охотно делились с ней своим опытом. Потом все выезжали в один из детских домов в город Стрый. Хотя школа-интернат — это школа нового типа, но ведь многое можно позаимствовать из опыта детских домов, из книг таких замечательных писателей-педагогов, как Макаренко. А потом первые месяцы работы в школе-интернате, запросы детей внесут свои поправки, покажут правильные пути к воспитанию детей. В школе дети должны получить хорошее воспитание, прочные знания и навыки к труду.

Светлана Ивановна много раздумывала над своими планами. Она наметила, как хорошо и интересно обставить пионерскую комнату, какие приобрести книги, какие совершать походы, экскурсии. Конечно, на первых порах, пока не создастся дружный детский коллектив, ей будет трудно. Ведь дети придут из разных школ, и не все узнаешь из школьных «личных дел», характеристик.

В свой план Светлана Ивановна включила встречу старожилов Демны с пионерами. Приближается великий праздник Октября. Хорошо бы разыскать рабочих-рево-

«... МНЕ ЗДЕСЬ ХОРОШО...»

Фото Г. Дубинского.

люционеров, работавших при «хозяевах» панской Польши на демновском лесопильном заводе! Дети должны знать о нелегком пути, который прошли их матери и отцы в борьбе с врагами трудового народа. Только победа рабочего класса отдала детям этот замечательный дворец, парк, хвойные леса.

И вот Светлана Ивановна в гостях у Марьяна Константиновича Пристажа и его жены Юзефы Станиславовны. Он работает теперь на Демновском деревообделочном комбинате мастером лесопильного цеха, жена — нормировщицей.

Высокий, худой, с живыми глазами, он говорит горячо, волнуется, вспоминая пережитое. Когда этими землями владела панская Польша, он был простым чернорабочим. Он рассказывает о том, как проходили на заводе забастовки, как дни и ночи рабочие с женами и детьми не выходили с завода, не допуская штрейкбрехеров. Отбивались от полиции камнями. Были раненые. Марьян Константинович вел работу в подпольной партийной организации, сидел в тюрьме. А в этом дворце, где теперь будут жить советские дети, жил барон Гредль. Он самолично разгонял рабочих водой из пожарного шланга.

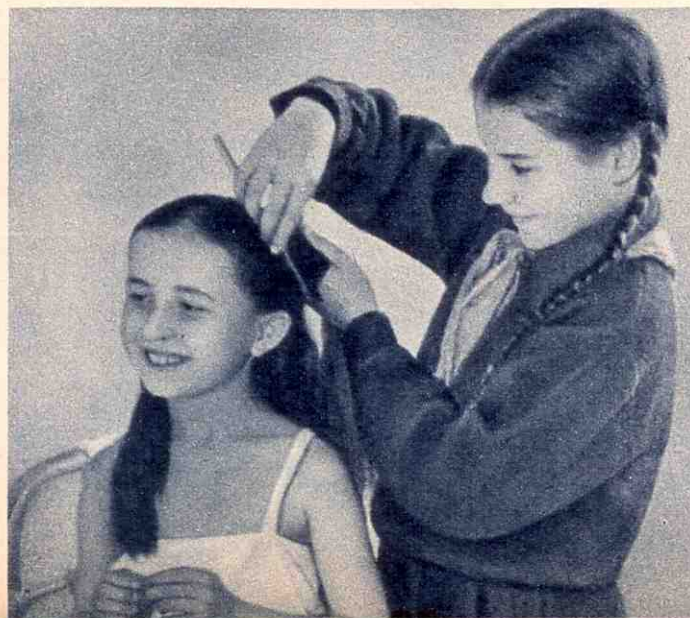
Марьян Пристаж рассказывает, как при бароне приходилось работать в лесу по шестнадцать часов, как преследовались украинская культура и родной язык, как создавались в украинских селах польские школы.

Юзефа Станиславовна была верной подругой мужа. Она помогала ему в революционной работе и собирала рабочие гроши для узников панской Польши.

— В этот дворец, — рассказывает она, — на лето съезжались именитые бездельники из всех стран, даже из Англии и Румынии. Барон Гредль разводил в лесу оленей для охоты. Здесь, во дворце, был сплошной праздник и разгул, а кругом бедность, угнетение! Как хорошо, что этот дворец отдали детям!

Она задумывается, и тень грусти ложится на ее лицо.

Все должны быть аккуратно причесаны. Иванка Клим помогает младшей подруге Гале Семенюк заплести косички.

— Вот вы расскажете это детям, — говорит Светлана Ивановна. — Мы пригласим еще других революционеров, старых жителей Демны.

Встреча с родителями

С волнением ждала приезда детей и воспитательница Вера Федоровна Мазуренко. У нее уже двухгодичный опыт педагогической работы в школе. Но здесь дети будут у нее на руках с утра до позднего вечера месяца, годы. Они будут то скрывать по дому. Правда, будут в школе родительские дни, но ведь многие родители из дальних сел и районов не сумеют часто приезжать. Надо заменить детям отца и мать и возможно скорей изучить характеры и склонности своих воспитанников до мелочей: знать, как они спят и каков у них аппетит, какая память и какое здоровье. Развивать в них хорошее, бороться с дурным.

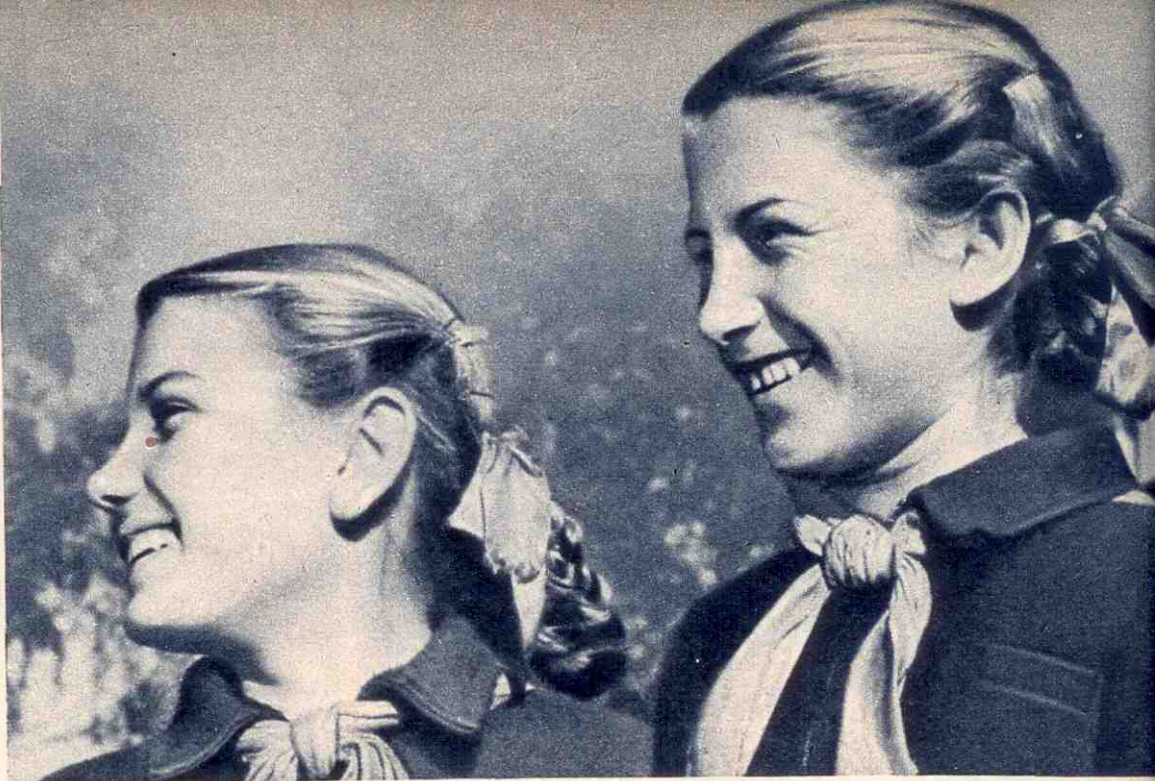
И вот, как и другие воспитатели, она сидит на скамейке в парке, ее окружают родители. Она терпеливо выслушивает рассказы матерей, записывает в тетрадку. А матери с детьми все прибывают и прибывают. Дети подносят по обычаю цветы, огромные букеты георгинов и астр. И Вера Федоровна уже не знает, куда их девать.

Матери говорят с ней доверительно. У некоторых на глазах слезы. Трудно расставаться со своим малышом, хотя и знаешь, что здесь ребенок будет в хороших условиях.

— У моей Ниночки отец погиб на фронте, а у меня, как видите, нет руки, кулаки стреляли в меня, — говорит Елена Николаевна Дзюбенко. — Я знаю, что Ниночка будет учиться хорошо; она у меня трудолюбивая и читать очень любит. Тут, в интернат, принята ее подружка Дарочка Гуццло. Они в школе очень дружили, друг другу помогали уроки готовить. Так, пожалуйста, поставьте их кровати в спальне рядышком. Легче им будет без матерей.

Рядом с Верой Федоровной другая воспитательница, Софья Яковлевна Фарыма, беседует с Анной Осиповной Клиим о ее дочери.

— Мы живем в селе Лубенцы, — говорит Анна Осипов-

Надя Гадяк и Катя Ярушевская приехали сюда из колхоза имени Хрущева, Стрыйского района.

на, — в колхозе имени Хрущева. Иванка училась все время на пятерки. Как охотно она работала на колхозных полях!

На глазах у матери слезы, а темноглазая Иванка задумчиво глядит на нее. Девочке очень хочется остаться здесь. Все ей по душе: и дети, и парк, и дворец, и доносящиеся откуда-то звуки пианино.

— Мамо! — говорит она. — Здесь мне лубо. А ты будешь приезжать. Часто-часто!

— Ну вот, — вздыхает Анна Осиповна, — я ехала сюда со слезами. Соседки даже пугали, говорили, неизвестно, что это такое, интернат. А теперь у меня на душе легко. И она утирает глаза платком.

— Разве я сумею ей дома дать такое воспитание? Ведь я весь день на работе!

— У нас ей будет хорошо, — говорит Софья Яковлевна. — Создадим разные кружки: хоровой, драматический, танцевальный; нам дали три комплекта духового оркестра, один домбрового, два пианино, баян. Будем учить девочек кройке и шитью. В школе организуются мастерские под руководством инженера — слесарная, столярная, — класс машиноведения. Будет у нас и агроном. А для малышей и лепка, и резьба по дереву, и много игрушек.

Прежде чем идти на занятия, нужно тщательно убрать свою комнату.

— Кушайте на здоровье, — угощает девочек дежурная по столовой.

Хорошо в ясный солнечный день поработать на огороде.

— Вот хорошо, я хочу, чтобы она больше по сельскому хозяйству училась. Пусть вернется в родное село. Очень у нее сердце лежит к животноводству.

Разнообразны интересы детей, их желания и склонности. Одни хотят выращивать лен и кукурузу, другие — быть животноводцами и комбайнерами, агрономами и зоотехниками, третьи — слесарями и токарями. А один — высокий смуглолицый мальчонка — хочет стать самолетостроителем.

Вот и последняя девочка — Анна Подильник. Мать ее на работе в колхозе, привез Анну отец-инвалид.

— Мы из села Верхняя Лукавица, Сколевского района, — говорит Алексей Ильич Подильник. — Аннуса на одни пятерки училась. И поет и танцует, на деланке отличница. А живется нам трудненько. Шестеро у нас детей.

Позже Вера Федоровна узнает о девочке больше. На классных занятиях ей понравятся вдумчивые ответы Анны Подильник, она услышит ее приятный голос в хоре, заметит ее прилежание на школьном огороде.

А пока Вера Федоровна записала все, что рассказал ей отец Анны.

— А теперь посмотрим дворец, спальни, столовую, — предложила Вера Федоровна родителям.

Они входят в светлую, чистую комнату.

— Вот здесь будут жить девочки моего класса, — говорит Вера Федоровна.

Здесь уютно и светло. По очереди в каждой спальне будут дежурить дети. Каждый сам уберет свою постель. А ночью в интернате дежурят няни.

Вера Федоровна ведет родителей из комнаты в ком-

нату. Комнаты игр, «Умелые руки», пионерская комната, комната для обучения кройке и шитью. Зрительный зал на триста детей со сценой. Здесь дети будут петь, разыгрывать пьесы, смотреть кино. Библиотека, раздевалки с шифоньерами и шкафами.

— Всего не покажешь и не расскажешь, — улыбается Вера Федоровна.

Она прощается с матерями. Нужно поспешить к кастильянше: выписать для детей ботинки, комнатные туфли, форменные платица, майки, пионерские галстуки.

Обеденный час. Столы накрыты белыми скатертями. Дети попарно входят в светлую столовую. На девочках форменные платица, на мальчиках серые и черные костюмчики.

В интернате дети приучаются к труду, к самообслуживанию. В каждой из четырех столовых дежурные разносят хлеб, тарелки.

Сегодня на первое борщ, на второе вареники со сметаной, на третье компот.

В столовую заходят матери. Им предлагают отведать пищу, но они отказываются. Им достаточно того, что малыши уплетают вовсю, а за приготовлением пищи следит врач.

В огороде

Прежде чем повести детей на огород, агроном Вера Павловна Мельникова знакомит их с парком.

— Знаете ли вы это дерево? — спрашивает она.

— Это дуб! — хором отвечают дети.

— Да, это дуб, но в парке девять разных видов дуба, и мы со всеми когда-нибудь познакомимся ближе. А вот это туюльпановое дерево, а вот ясень, лиственница. Есть у нас и вязы, и берест, и американский бук, и даже три японских дерева. Никогда не портите деревьев. Помогайте мне и садовнику.

Глубокая осень, но еще зелены тянущиеся вдоль огорода яблоневые деревья, а на клумбах много цветов — георгины, астры.

— Ну, давайте работать.

Каждому воспитаннику отводится по две грядки. Воспитатели тоже рыхлят землю мотыгами.

— Вот Аннусе Подильник можно пять поставить за работу, — говорит Вера Павловна. — Ниночка, смотри, как Аня работает, учиись.

Аня Подильник на миг выпрямляется и лукаво улыбается. Она давно заметила, что подружка плохо держит мотыгу. Ох, уж эти городские девчата! И Аня показывает ей, как нужно рыхлить.

Вера Павловна рассказывает детям о предстоящих занятиях:

— Будем жуков собирать в лесу, вредителей. Составим гербарий, коллекции вредителей садов и полей. Каждый из вас будет иметь деланочку в пятьдесят квадратных метров. Ты что хочешь выращивать? Лен? Хорошо. А ты кукурузу? Там посмотрим, кому что. Вон на горке у нас пасека, я покажу вам, как пчелы роются. Ведь вы мед любите, — значит, надо уметь и ходить за пчелами.

— Я хочу быть пасечником, — говорит белокурый мальчонка, — я люблю мед.

— Ну, вот и хорошо. Есть у нас и поросята. Мы научимся составлять рационы для них. Кто из вас хочет стать животноводом? Подымите руку. А теперь мы отдохнули и снова можем полоть.

Вера Павловна будет преподавать ботанику и зоологию. Школьные занятия она обязательно свяжет с работой в саду, в поле, в лесу, с экскурсиями в ближние колхозы.

Среди детей многие желают стать юннатами, молодыми мичуринцами. Дети хотят побывать в МТС, познакомиться с машинами, а

Аня Подильник (на переднем плане слева) всегда внимательна на уроках.

Аню Осира навестили мать Розалия Николаевна, звеньевая колхоза «Ленинский шлях», и младшая сестренка Оля.

главное, поработать на тракторе или комбайне всерьез, «как большие».

Кончена работа, и дети бегут к бассейну мыть руки. Они заходят в оранжерею. Сейчас в ней мало цветов, только три кактуса, большой столетник. А ведь в следующем году будет молодежный фестиваль, и нужно к празднику вырастить много-много цветов.

— Вы, Вера Павловна, обо всем рассказали, а вот про аквариум забыли, — говорит смуглый веселый мальчик, — а я раз в горной реке форель поймал.

Вера Павловна смеется.

— Это ты правильно заметил, Миша. И аквариум. Но не все сразу.

Впервые за двенадцать лет агрономической работы у Веры Павловны такие маленькие полеводы, садоводы и животноводы. Вера Павловна хочет, чтобы дети полюбили агрономию.

Письма домой

Вот наконец первый желанный день учебы. Детвора заполнила классы.

Воспитатели сидели на уроках, изучая своих воспитанников, потом следили, как дети справляются с домашними заданиями. А после занятий организовывали игры, чтение газет и книг, раздавали малышам игрушки.

Вечером ученики пятого класса писали домой письма. Им роздали бумагу и конверты.

Дольше всех писала Аня Подильник. Она старалась покрасивее выводить буквы. И почтальон Зиночка Роман, шустрая и веселая девочка, торопила ее. Ей хотелось скорей перебежать через шоссе и опустить письма в почтовый ящик.

Но Ане Подильник надо было передать привет всем сестрам и братьям: и Парасе, и Касе, и Рузе, и Василию, и даже «маленькому Дмитруське».

«Дорогие мама и папа, — писала она. — Я здорова и желаю вам также здоровья. Мне здесь очень хорошо».

И она описывала, как крепко спится ей на кровати с сеткой, как она сама застилает ее, а потом идет на физкультуру. Описывала первые уроки и первые домашние задания, подробно перечисляла, что дают на завтрак и на обед: «Пирожное, и печенье, и пирожки». Она не забыла передать привет и директору прежней школы, который тепло и участливо относился к ней.

А. РАКИТНИКОВ

Хутор Демна,
Сколевский район, Дрогобычская область.

НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ

Е. ЛЕОНТЬЕВА

В О второй половине сентября в Москве проходил Международный семинар «Равноправие женщин в СССР». На семинар приехало около 100 женщин из 37 стран мира.

В семинаре участвовали члены Комиссии по положению женщин при Экономическом и Социальном совете Организации Объединенных Наций, а также представители многих международных и национальных неправительственных организаций. Здесь встретились представители таких организаций, как «Международный союз попечения о детях», «Международная лига за мир и свободу», «Международный совет женщин», «Международная ассоциация юристов», «Международная кооперативная гильдия» и другие.

В зале, где проходила работа семинара, рядом с англичанками, француженками, бельгийками, голландками можно было увидеть женщин Индии, Индонезии и Цейлона в ярких, живописных костюмах, представительниц Судана в строгих белых покрывалах.

Участницы семинара заслушали несколько докладов, посетили заводы и фабрики, учреждения, побывали на Украине, в Грузии и Армении. Таким образом, полученные в докладе сведения подкреплялись фактами из живой действительности.

Встречи с советскими женщинами разных слоев населения: с работницами, крестьянками, юристами, врачами, педагогами — помогли участницам семинара наиболее полно ознакомиться с тем, как в нашей стране осуществляется на деле равноправие женщин.

Для участниц семинара было сделано все, чтобы они чувствовали себя свободно и могли открыто высказываться. Выступления докладчиков, а также вопросы и ответы на них переводились одновременно на несколько языков. Не ограничивалось ни количество задаваемых вопросов, ни продолжительность выступлений участниц семинара. Была предоставлена широкая возможность свободно выражать свое мнение по любому вопросу.

Г-жа Эдлам — представительница «Лиги за мир и свободу», — выступая на итоговом занятии семинара, заявила, что участ-

Оживленно беседуют в перерыве между заседаниями Сита Пармананд и Н. В. Попова.

Представительница Судана Хаджа Кяшиф.

ницы семинара все вместе задали не менее 80 тысяч вопросов и получили подробные ответы на них.

Почетный секретарь «Интернационала открытых дверей» Анна Одегард (Норвегия) отметила, что доклады на семинаре дали ясную картину положения женщин в СССР в прошлом и в настоящее время. Далее г-жа Одегард заметила: «У нас выявились несогласия по некоторым вопросам, относящимся к экономическим возможностям женщин-работниц. Но было приятно чувствовать, что каждой из нас была предоставлена свобода слова, и я,— сказала г-жа Одегард, обращаясь к президиуму,— преклоняюсь перед вашим терпением, с каким вы относились ко всем нам».

Все доклады на семинаре слушались с большим вниманием, в объемистые тетради записывались ответы на вопросы. В зале царил настоящая рабочая атмосфера.

Участницы семинара в бюро записи актов гражданского состояния Ждановского района Москвы. На первом плане — вступающие в брак старший мастер машиностроительного завода А. М. Горбачев и ткачиха текстильной фабрики Т. Д. Царькова.

Шесть из семи докладчиков на семинаре были государственные деятели — наши советские женщины.

Член Президиума Верховного Совета СССР академик Анна Михайловна Панкратова сделала доклад на тему «Советские женщины имеют равные политические права с мужчинами и активно участвуют в управлении государством». Депутат Верховного Совета СССР, секретарь ВЦСПС Нина Васильевна Попова выступила с докладом «Советские женщины равноправны с мужчинами в экономической области». О системе народного здравоохранения и государственной охране материнства и детства в нашей стране рассказала министр здравоохранения СССР, депутат Верховного Совета СССР Мария Дмитриевна Ковригина, а о системе социального обеспечения — заместитель министра социального обеспечения Мария Тихоновна Цветова.

Людмила Викторовна Дубровина, заместитель министра просвещения РСФСР, выступила с докладом о правах советских женщин в области образования, а министр культуры РСФСР, депутат Верховного Совета СССР Татьяна Михайловна Зуева рассказала в своем докладе о роли советских женщин в развитии науки, искусства и культуры.

Доклад директора Института юридических наук, депутата Верховного Совета СССР, профессора К. П. Горшенина был посвящен теме: «Советские женщины имеют одинаковые гражданские права с мужчинами».

Участницы семинара старались не оставить ни одного неясного для себя момента. Задавалось много вопросов, касающихся положения женщин в семье и ее правового положения. Например, какой у нас принцип раздела имущества между супругами, когда они расторгают брак; каковы права женщин в наследовании имущества; у кого остаются дети после расторжения брака: у отца или у матери; каковы обязанности отца в воспитании детей и т. д.

Участниц семинара интересовали вопросы о возможности получения советской женщиной образования и производственной квалификации; о детских учреждениях; об охране труда и материнства. По всем вопросам были даны подробные разъяснения.

По возвращении участниц семинара из поездки на Украину, в Грузию и Армению состоялось заключительное заседание, на котором были подведены итоги работы. Невольно вспоминалось первое заседание. С тех пор прошло только две недели, но какая ощутительная перемена! Тогда еще не было этой атмосферы теплоты и товарищества, было больше сдержанности.

Выступавшие на заключительном заседании и на пресс-конференции дали высокую оценку семинару, отмечая большую его пользу. Представительница Ирана выразила надежду, что в дальнейшем такие семинары будут проводиться и в других странах.

Представительница «Лиги за мир и свободу», одобряя опыт организации семинара, сказала, что для того, чтобы можно было судить о том, насколько успешно пойдет разрешение проблемы равноправия женщины, нужно, чтобы подобные встречи имели место и в будущем.

Г-жа Жанна-Мария Смол де Морсье, заместитель генерального секретаря «Международного союза попечения о детях», заявила о том, что руководящие посты женщины занимают и в других странах мира, но есть разница: в СССР это обычное явление, тогда как в других странах это исключение. Г-жа де Морсье сказала: «Я думаю, что опыт вашей страны будет воспринят и в других странах. Я поражена вашим гостеприимством и теплотой. Большое спасибо от всего сердца».

Г-жа Жермен Дидерих, председатель Бельгийской Федерации женщин с университетским образованием, тепло отозвалась о трудовых подвигах и доброте советского народа, сказав в заключение, что опыт советских женщин укрепляет веру в свои силы у женщин других стран.

Представительница Индии г-жа Сита Пармананд, говоря о благотворном влиянии Советского Союза, указала на необходимость расширения возможностей посещения СССР.

Выступившая от женщин Судана Хаджа Кяшиф отметила, что советские люди первыми на земном шаре осуществили полное равноправие мужчин и женщин. Рассказав о героической борьбе суданского народа за свою независимость, Хаджа Кяшиф заявила: «От имени миллионов женщин, детей, а также мужчин Судана мы протягиваем руку нашим новым советским друзьям и даем торжественное обещание служить честно и искренне делу мира, процветания народов и дружбы».

Семинар явился важным событием в жизни женщин. Он послужит делу укрепления мира и дружбы между народами.

СЛУЧАЙ НА ПАСТБИЦЕ

Рассказ

Клавдия МАЛКОВА

Рисунки П. Караченцова.

ПРЕЖДЕ чем уйти с базара, Естимес зашел в магазин купить конфет для дочери. Давно не баловал девчонку. Он сунул руку в карман, но нащупал только мелочь. Остальные деньги, вырученные за кумыс, были запрятаны в голенище сапога. Доставать и разменивать их Естимесу не хотелось. Старые люди говорят: разменянные деньги не считай своими. Он постоял у прилавка в раздумье и вдруг решительно повернул к выходу: «Не умрет девчонка и без конфет».

Он пошел через весь базар, мимо возов с яблоками, с капустой, мимо мешков с картофелем и луком. Шел не торопясь, всматриваясь в лица встречаемых, — может быть, найдется попутчик. Кто-то окликнул Естимеса. Он оглянулся. Сквозь пеструю толпу людей к нему пробирался юноша.

«Откуда он знает меня? — удивился Естимес, подозрительно оглядывая городской коричневый костюм парня. — Уж не видел ли он, как я прятал деньги в сапог?»

Когда же юноша поровнялся с ним, Естимес оторопел: даже кожаный мешок, в котором он привозил кумыс, выпал у него из рук.

— Кылык, а я не узнал тебя! — радостно воскликнул он.

С базара они ушли вместе. — Зайдемте ко мне, уважаемый, посмотрите, как я живу! — пригласил Кылык Естимеса.

Новый кирпичный дом под железной крышей Естимесу понравился.

— Вот это Кылык! — шумно восхищался он, расхаживая по комнатам. Осторожно дотронулся пальцем до спинки никелированной кровати, погладил шершавой ладонью мягкие сиденья стульев, подошел к зеркалу, в котором отразилась его неуклюжая приземистая фигура. С минуту он рассматривал в зеркале безбровое одутловатое лицо, погладил редкую поросль на подбородке, одернул потертый вельветовый пиджак, полы которого не сходились и были застегнуты на одну верхнюю пуговицу, провел пальцем по стеклу и прищелкнул языком:

— Вот это Кылык!

Усевшись на мягкий диван, он широко расставил ноги в пыльных кирзовых сапогах.

«Ленивый такой был подпасок, доставалось ему от пастухов и от бригадира, а смотри, какой хозяин из него вышел! Всего два лета прошло, как уехал из аула, а уж дом построил, — размышлял Естимес, оглядывая стены комнаты и крашеный пол, залитый лучами солнца. — Хорр-р-ший джигит Кылык, вот бы мне такого зятя!» Мамиля родилась в тот год, когда брат ушел на фронт, а Дариху, жену брата, он, Естимес, привез в свою семью. «Так, так, — поглаживал Естимес подбородок. — Тринадцатую весну встретила Мамиля. По нынешним временам она ребенок, а по старым обычаям девчонку в эту пору замуж отдавали». Естимеса даже в пот бросило от этих мыслей.

Размышления его прервал Кылык. Он вошел в комнату с блюдом биш-

бармака, от которого к потолку взвивались тонкие струйки пара.

— Садитесь, дорогой земляк! — почтительно обратился Кылык к старику. Эта почтительность Естимесу прищепила по душе и еще больше укрепила в нем решение не упускать жениха.

— Живется мне неплохо, — развязно хвастался за столом Кылык. — Работа легкая. В магазине сам себе хозяин, не то что на пастбище!

Когда с едой было покончено, Естимес осторожно спросил, вытирая о полотенце жирные пальцы:

— Кылык, ты помнишь Мамилю?

Кылык прикрыл глаза ресницами, вспоминая. Черномазая скуластая девчонка-толстуха, смутно замаячила перед его глазами. «Некрасивая», — подумал он, а вслух сказал:

— Немножко помню.

— Ты теперь не узнаешь ее. Мамиля расцвела, как тюльпан! — похвастал Естимес. При этом от его хитрых стариковских глаз не ускользнул румянец, опаливший бледные скулы юноши.

— Наверно, она стала тоненькая, как мать? — заинтересовался Кылык, которому нравились худенькие девчушки.

— Ох, Кылык, — заерзал Естимес на стуле. — Моя дочь лицом некрасива, зато хозяйка — во всем ауле не найдешь такой. Сама кумыс квасит, катык сушит, бишбармак готовит!

Наконец-то разговор принял желанный оборот, и Естимес разошелся:

— Запомни, Кылык, мы с твоим отцом выбирали жен покорных, а такую, как моя Мамиля, сейчас редко встретишь.

Кылык молчал и думал:

«Правильно, отец тоже говорил: Кылык, женишься будешь, выбирай

жену для себя, а не для соседа. Старик свой, возьму и его к себе. В доме для него всегда найдется работа», — решил Кылык и сунул руку в потную ладонь напористого старика.

А Естимес шептал ему прямо в ухо: девчонка молода, но это-то и хорошо. Из такой, как из глины, захочешь — горшок слепишь. И, заглянув в глаза Кылыку, добавил: «В следующий базар захвачу с собой дочь. Посмотришь, доволен будешь».

У ворот Естимес еще раз напомнил о договоре.

— Пятнадцать тысяч деньгами — раз, — загнул он на левой руке кривой мизинец. — Отрез вельвета на костюм — два, отрез сукна на зимний чапан, сапог хромовых три пары да двадцать одеял. Во! — растопырил он все пять пальцев руки перед лицом Кылыка. — А когда увидишь девчонку, еще чего-нибудь прибавишь! — хитро улыбаясь, подмигнул Естимес и легонько похлопал по плечу будущего зятя.

«Вот девчонке какое счастье раздобыл!» — ликовал старик, возвращаясь домой.

II

Вначале Мамиля бежала вприпрыжку, потом пошла шагом, постепенно снижая свою прыть. Цветы в ее руках завяли, и она бросила их на дорогу. Наконец ее охватило непреодолимое желание упасть от усталости в горячую пыль и лежать, не двигаясь.

До чабанских юрт оставалась какая-нибудь сотня шагов. Нужно было только спуститься в лощину, пройти мостик, перекинутый через говорливый арык, — и вот он, желанный отдых. Она постояла немного, глядя вниз, где одиноко стояли две серые юрты. Отсюда, с горы, они казались ей темными кочками. Девочка стала медленно спускаться по тропинке, то морщась, то вскрикивая от боли: бо-сье ноги ее были обожжены горячей землей.

Через несколько минут Мамиля сидела возле юрты своей тетки Дарихи, разбитая от боли и усталости, уныло раздумывая о том, как она пойдет домой. А что, если отец вернется раньше? Лучше не думать об этом! Она уселась поудобнее, вытянула ноги и стала смотреть на тетку. Дариха деловито разрешила на кусочки раскатанное тесто, бросала их в кипящий бараний жир и тут же проворно вынимала деревянной поварешкой румяные баурсаки. Накрыв низенький стол голубой клеенкой, Дариха сходила в юрту, достала из обитого жестью сундучка бумажный кулек и высыпала его содержимое прямо в подол Мамиле.

— О-бой-йй, какие хорошие конфеты! — воскликнула девочка. Ее полусонные глаза округлились, заблестели.

— Ешь, ешь! — угощала Дариха. — Я их для тебя берегла, ведь ты так редко ходишь ко мне, — выговаривала она девочке.

— Пусть побьет отец, а я остаюсь! — строптиво решила Мамиля.

Дариха смотрела, как грызла племянница хрустящие баурсаки, сосала конфеты, с удовольствием слушала

ее оживленную болтовню. Скуластое некрасивое лицо девочки хорошило, когда на нем появлялась милая, застенчивая улыбка. И в душе Дарихи поднималась тоска по неизведанной любви, по неиспытанному материнству.

— А что отец? — вздохнув, спросила она.

— Ой, каждый день одно и то же. Уж надоел! — сердито нахмурила брови девчонка. Она облизала сладкие, липкие пальцы и, подражая отцу, грубым голосом проговорила: «Мамиля, я уже старый стал. Умру, тебе плохо будет одной. Ести хочешь, сосватаю тебя. Будешь жить, как барыня!» — Мамиля умолкла, как будто испугавшись чего-то, но, чуть подумав, выпалила скороговоркой: — А потом говорит: «Ты об этом никому не болтай. Если будешь болтать, плетью избью, язык отрежу и выброшу тебя волкам на съедение!» Тетя, — девочка умоляюще посмотрела на тетку, — ты не скажешь отцу? А теперь я побегу домой. Отец придет с работы, а меня дома нет.

— Погости еще немножко! — зашептала Дариха. — Мы с тобой овец будем пасти. Эту неделю я ночью пасу. Отара сейчас вон на том холме! — показала Дариха рукой на дальний холм. — Трава там выше тебя, а цветов сколько! — соблазнила она девочку. Ей так не хотелось оставаться одной. — Ой, Мамиля, а ты видела, как просыпается солнце? — спросила она. И когда заметила, что та колеблется, решительно взяла из ее рук узелок, усадила на кошму, а сама, повеселев, принялась за сборы в ночное.

Ночь была теплая; от земли, накаленной за день палящими лучами солнца, исходил горько-пряный запах тмина, полыни и разнотравья. С безоблачного неба неподвижно глядела луна, освещающая ровным, мягким светом холм, по которому бродили овцы. Время от времени с гор набегал порывистый ветерок, и тогда на земле трепетали серебристые тени. Дариху одолевали тяжелые думы. Из головы не выходил разговор с Мамилей. Уж кому-кому, а ей, Дарихе, известно, что за человек брат ее мужа. Достается ему от колхозников, но Естимес только отшучивается: «Скоро передовым стану, вот только шляпу куплю». Когда прижмут его, он с три короба наобещает, а сделает все-таки по-своему. Девчонка училась — взял из школы. Когда колхозники спрашивали Естимеса, почему не

учится дочь, он оправдывался: «Жена больная, ухаживать некому». Но вот уже второе лето пошло, как умерла Зулайха, а девчонка без дела сидит дома.

За набезавшим облаком скрылась луна. Овцы улеглись, плотно прижавшись друг к другу. Поодаль от них расположились собаки. Дарихе спать не хотелось: днем, еще до прихода Мамили, она немножко вздремнула.

Перед рассветом потянуло холодом, на землю пал густой туман. В предутренней мгле Дариха угадывала знакомые очертания гор.

Когда голубовато-мутная дымка рассеялась и за высоким хребтом заалел край неба, откуда-то издали до слуха Дарихи донеслось жалобное бление.

— Ах, непослушная, наверно, в кустах застряла! — проворчала она, вставая с камня. Она обошла лежавших на траве овец. Потом разыскала потерявшуюся.

Женщина продрогла, плечи ее то и дело зябко вздрагивали. Волглый чапан давил на плечи. Высокая трава опутывала ноги. Хотелось спать.

Повинуясь желанию, она на ходу закрыла глаза — сон сразу же овладел ею. Через мгновение ей стало легче: исчезли расслабляющая дрожь в теле и свинцовая тяжесть в ногах. Обутые в сапоги ноги теперь легко скользили по влажной траве. Уже недалеко большой камень, с которого она наблюдала за овцами. Наконец она обошла его, за ним, на охатке сухой травы, закутавшись в одеяло, спала Мамиля.

Дариха перевела взгляд на дымчатые склоны гор. Там, на их вершинах, уже разгорался костер зари. Край неба стал багровым, и темнолиловая с позолоченными краями тучка торопливо убегала от солнца на запад.

— Мамиля! — сказала Дариха тихо. Девочка не шевельнулась. Дариха зашла с другой стороны и потянула с нее одеяло.

— Мамиля-а! Посмотри, как просыпается солнце!

Девочка не отзывалась.

— Пусть спит, еще увидит, — отступилась Дариха. Она постояла немного, наслаждаясь свежестью и яркими красками утра, которое обещало жаркий день. Потом сняла с себя намоченный от росы чапан, разложила его на камне. Достала висевший на шесте кожаный мешок, в котором хра-

нилось сушеное овечье молоко, и громко позвала собак.

III

Естимес откинул разрисованный оранжевой краской войлок и вошел в юрту. Дочери дома не оказалось. Кое-как свернутые одеяла на сундуке и посуда, опрокинутая на низком столе, покрылись налетом пыли. Естимес помрачнел. «Опять девчонка убежала к чабанам. Ведь я ей запретил туда бегать. Поеду проучу ее!» — пригрозил он, наливаясь тяжелой злобой. Он заглянул в большие деревянные чашки. Молоко перекаслось, и в нем плавали мухи. Естимес вздохнул, вспомнив, какой порядок был в его юрте, когда жила Дариха. С тех пор, как она ушла из его семьи, порядок не стало. Он поспешно вышел. Пустые, выжаренные на солнце молочные фляги были установлены на повозке; привозить кобылье и овечье молоко с пастбища было обязанностью Естимеса. Он сел верхом на лошадь, запряженную в повозку, хлестнул лошадь плетью; в повозке загремела упавшая фляга.

Доярки заканчивали доить овец. Дариха подпускала к маткам ягнят-сосунков.

— Шомол, догоняй! — донесся до женщины тоненький, звонкий голосок Мамили.

Щенок с залихватным лаем бежал за ней. Он уже настигал девочку. Казалось, еще немножко — и он ухватит ее за пятки. Но Мамиля ловко ускользала от щенка, и тот, обиженный, яростно лаял.

«Совсем ребенок!» — думала Дариха, следя за Мамилей. Щенку удалось все-таки ухватить девочку за подол. Мамиля завизжала от неожиданности. Дариха рассмеялась, от души смеялись и доярки. Наконец Мамиля устала бегать. Она села неподалеку от Дарихи и стала собирать букет.

На дороге показалась телега.

— Вон твой отец едет! — проговорила Дариха чужим, хриплым голосом.

С лица Мамили слетела беззаботность.

Пока женщины сливали молоко во фляги, Естимес, так и не слезший с лошади, снял с головы малахай и обмахивал им свое потное лицо. Обойдя взглядом Дариху, он недружелюбно оглядел дочь и грубо сказал:

— Мамиля, собирайся домой! — И, покосившись на Дариху, добавил: — Завтра в район поедем!

— Зачем? — удивилась девочка и, как от удара, втянула голову в плечи: спрашивать старших не полагается. Пальцы ее нервно затеребили цветы. Она медленно встала с земли. Цветы посыпались с колен на траву, упали к ногам.

— Зачем? — спросила Дариха.

Тяжелый взгляд Естимеса на этот раз нехотя скользнул по обветренному лицу женщины, по ее выцветшему от солнца ситцевому платью, по всей невысокой, ладной фигуре.

— В школу надо устраивать, — сквозь зубы процедил Естимес.

Мамиля быстро взметнула темные дужки бровей.

— Учиться! — воскликнула она радостно. — Сейчас, отец, я...

— Пусть поживет у меня, — перебила ее Дариха, — на днях буду в районе, сама запишу девочку в школу.

Темные скулы Естимеса дрогнули. Вмешательство Дарихи совсем не входило в его планы, и он резко оборвал ее:

— Сам устрою!

— Да уж ты устроишь! Разве на базаре жениха поймашь? — насмешливо парировала Дариха, не сводя глаз с Естимеса.

Он дернулся в седле.

— Откуда узнала? — невольно вырвалось у него. Узкие глаза уставились на оробевшую дочь, он крепко сжал в руках плетль.

В широко раскрытых глазах Мамили застыли слезы. Чтобы скрыть их, она побежала к камню.

«Ой-бой-яй! — изумилась Дариха, глядя вслед убегавшей. — Значит, угадала. Дочь хочет показать!» — Она шагнула к сидевшему на лошади Естимесу и громко сказала: — Естимес, ты в своем уме? Девчонке только четырнадцатый год пошел!

У доярок, услышавших разговор, помрачнели лица.

— Если это правда, — продолжала Дариха, наступая на Естимеса, — и тебе и твоему жениху не поздоровится!

Женщины загалдели, перебывая друг друга.

— Овца, и та жалеет своего ягненка! — кричала одна.

— Ты, старый баран! Куда запрягал свое сердце? — поддержала другая.

Кто-то, ухватив пыльный сапог, пытался стянуть Естимеса с лошади. Он отбивался и уже не рад был, что затеял разговор при Дарихе.

— Ты забыл, в какое время живешь! — не унималась Дариха.

— Придержи свой дерзкий язык! — прикрикнул на нее Естимес и замахнулся плетлем. Дариха не тронулась с места. Обветренное лицо ее побледнело, и оттого резко выделялись сведенные над переносицей широкие черные брови. Две пары глаз на один

миг скрестились. Дариха выдержала полный ненависти взгляд старика. Он опустил плетль на лошадь, та рванулась и понесла.

— Потише, каймак привезешь! — кричали вдогонку Естимесу возмущенные женщины.

Отъехав немного, Естимес натянул поводья, лошадь умерила шаг. Но чем можно было умерить злобу, клочковатую в его душе?

«Ох, уж эта Дариха! Укус каракурта легче перенести, чем ее насмешку!» — разжигал на неутихающую злобу против невестки.

Впрочем, спустя немного времени Естимес стал остывать. Он уже струсил и досадовал на себя за то, что развязал язык при Дарихе, при доярках.

— Эх, верблюду! — выругал он себя. — Не мог тихо сделать! Как Дариха догадалась? Теперь все дело испортил. Ой-бой-яй! — застонал он, как от зубной боли, и закачался в седле. Не хотелось расставаться с мечтой, которую он любовно вынашивал уже несколько дней криду.

Дариха расстелила на камне полотенце, размочила лепешку и позвала Мамило завтракать.

— Не ездь с отцом! — строго сказала она, наливая в пиалы чай.

Притихшая Мамиля долго дула на горячий чай, потом, отхлебнув глоток, жалобно проговорила:

— Отец бить будет!

Глаза ее снова наполнились слезами, а подбородок беспомощно задрожал.

Дарихе стало жаль девочку, она обняла ее.

— А ты сама будь немножко упрямой. А то обривалась: «Поеду, отец!» — передразнила она девочку. И вдруг оттолкнула Мамилю, сбросила с себя безрукавку, расстегнув платье и спустив его с плеч до пояса, повернулась спиной к девочке: — Смотри!

Мамиля, ничего не понимая, взглянула. Смуглую спину вкривь и вкось пересекали белые паутинки-рубцы.

— Это плетль твоего отца оставила на моей спине следы, — сказала она.

— Когда мне исполнилось четырнадцать лет, — начала медленно женщина, — дядя сказал мне: «Дариха, я уже старый человек, скоро Аллах к себе позовет. Как будешь жить, Дариха?» Я испугалась. Ведь у меня, кроме дяди, никого не было. Он погладил меня по голове: «Не плачь, Дариха, я позабочусь о тебе». Потом меня посадили на лошадь и увезли в другой аул. Седой старик, еще

старше, чем твой отец, стал моим мужем...

Дариха остановилась. Вспоминать о той жизни ей всегда не хотелось. Но она пересилила себя и продолжала:

— Старик меня часто бил. «Зря за тебя заплатил сорок баранов!» — кричал он. Я тогда думала: видно, у всех женщин счастье короче овечьего хвоста, а у сироты и вовсе нет его. Так и жила. Когда старик умер, мне было восемнадцать лет. По обычаю меня забрал к себе младший сын мужа, он тогда был не женат. Я меньше я прожила с сыном старика. Началась война. Я проводила на фронт мужа, а через несколько дней приехал в горы твой отец. «Женщине не полагается жить одной!» — сказал он и увез меня в аул. Твоя мать болела. Мне пришлось взять на себя заботы по дому. Ты тогда совсем маленькая была, я и тебя нянчила. Прошел год, другой, третий... Я все ждала конца войны. Как-то Естимес привез из района письмо. Это товарищи мужа написали, что Айти убили.

После этого письма житья не стало мне в вашей семье. То Зулайха плачет, то Естимес ворчит на меня: «Это не так сделала, то не так». Я сказала: «Уйду в колхоз, там буду работать!»

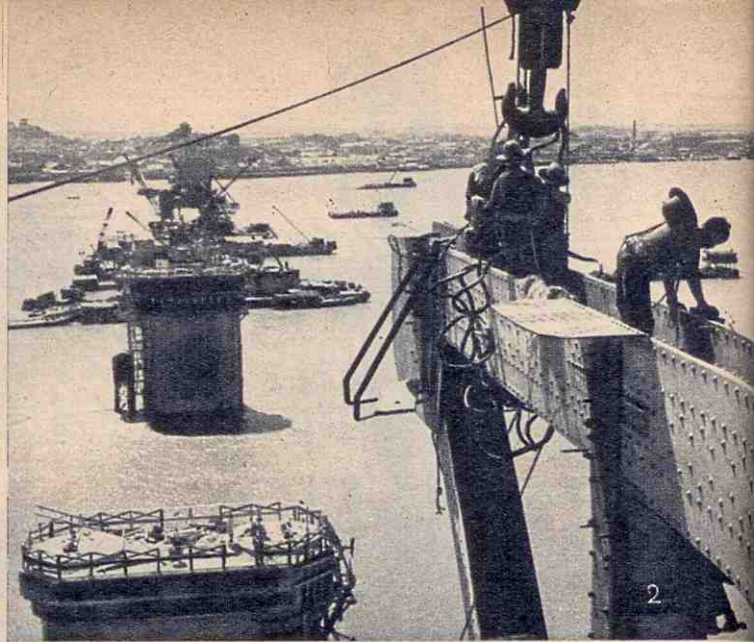
«Никуда ты не пойдешь!» — прикрикнул на меня Естимес. — Жена умершего брата становится женой другого брата. Разве ты не знаешь обычаев?» Тут меня взорвало: «То меня старику продают, после старика достанешь по наследству сыну. А теперь вот должна перейти к его брату. Что я, вещь? Или у меня нет рук, чтобы работать и кормить себя? Почему другие распоряжаются моей судьбой?! Нет, нет! — закричала я. — Не стану я твоей женой, Естимес!»

Тогда Естимес схватил плетль и избил меня до полусмерти.

Я покинула ваш дом и пошла в горы. Вон там, — Дариха махнула рукой, — где сейчас проходит дорога, была только узенькая тропка. По ней-то я и шла. А сейчас, куда ни пойдешь, везде дороги!

Мамиля встала. Лицо ее было не по-детски серьезно, а глаза устремлены на дорогу.

— Тетя, — проговорила она твердо, — если теперь отец скажет: «Мамиля, как будешь жить, когда я умру?» — я отвечу ему: «Не беспокойся, отец, не пропаду, дорог много!»

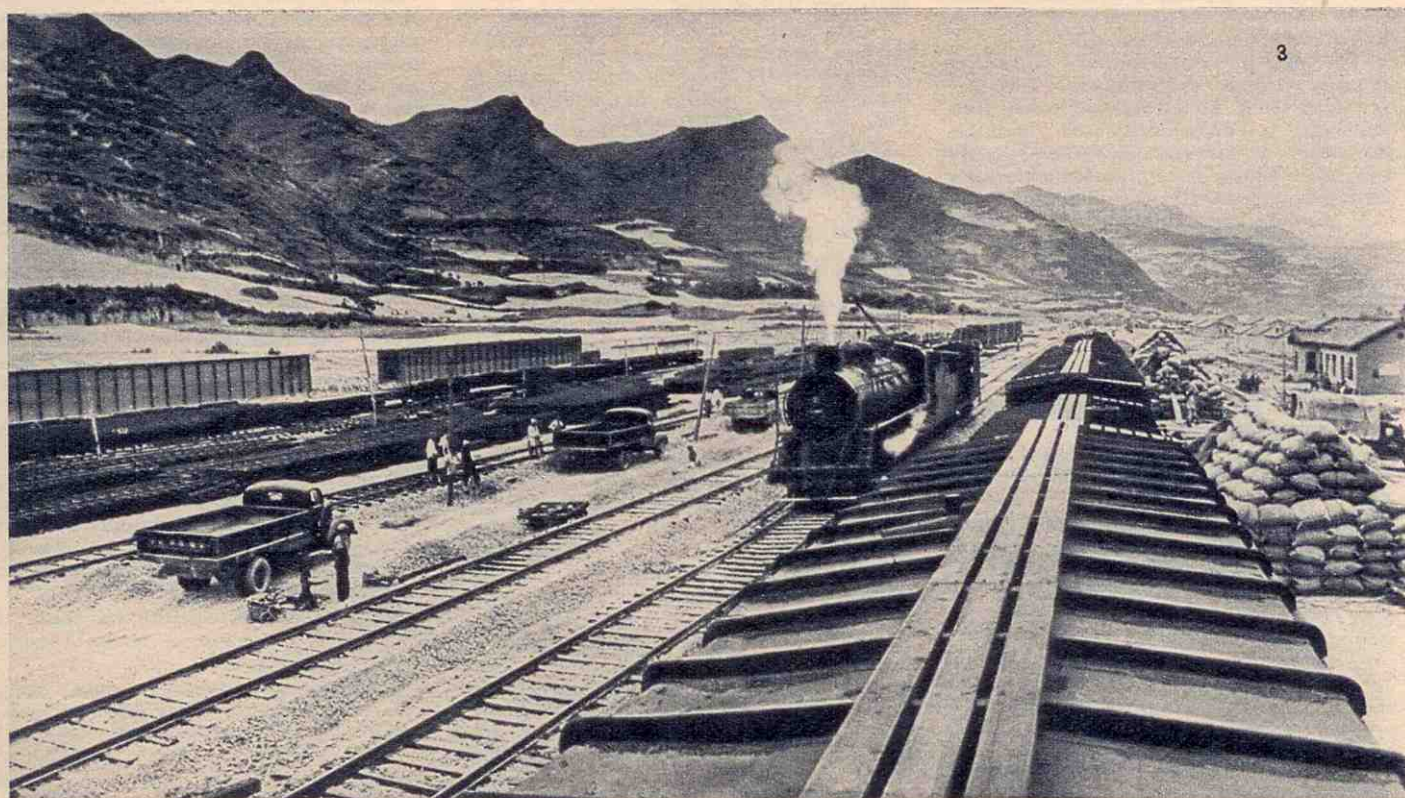
ТВЕРДОЙ ПОСТУПЬЮ

...Льется сталь. С каждым годом все больше и больше тысяч тонн. Вдохновленные решениями VIII съезда Коммунистической партии Китая, трудятся рабочие металлургического завода близ Пекина (снимок № 1). Они борются за то, чтобы на год раньше выполнить задание первой пятилетки и довести выплавку стали до пяти с половиной миллионов тонн в год. В принятых VIII съездом Коммунистической партии Китая предложениях по второму пятилетнему плану предусмотрено увеличить ежегодную выплавку стали до десяти — двенадцати миллионов тонн!

Сталь нужна, чтобы сделать тысячи станков, автомобилей, самолетов и других сложных машин. Без нее не построишь за-

водов, электростанций, ирригационных плотин и таких крупнейших мостов, как вот этот, — длиной около полутора километров (снимок № 2). Он соединит берега великой китайской реки Янцзы в городе Ухани. По нему пройдут автомагистраль и рельсы железной дороги. Сооружается железная дорога Баоцзи — Чэнду (снимок № 3), которая пересечет много рек и горных хребтов. На трассе этой дороги будет проложено 59 туннелей.

А на этом снимке (№ 4) вы видите симметрично расположенные домики селения на северо-востоке страны. Они построены из дерева и глины. Но и созданному здесь пять лет тому назад кооперативному хозяйству также нужна сталь. Ки-

тайские крестьяне будут обрабатывать землю уже не сохой и мотыгами, а тракторами. Скоро китайский земледелец получит тысячи, десятки тысяч собственных тракторов.

Семь лет существует народный Китай. В недавнем прошлом отсталая, полуколониальная страна производит теперь свои генераторы, автомобили и даже реактивные самолеты!

Богатый урожай табака вырастили крестьяне Юнани (снимок № 5).

С ростом промышленного и сельскохозяйственного производства будет увеличиваться достаток в каждой китайской семье. К концу второй пятилетки, в 1962 году, средний заработок рабочих и служащих увеличится на 25—30 процентов. На столько же вырастут доходы крестьян. Такую задачу поставил VIII съезд Коммунистической партии Китая.

В деловой обстановке проходили все заседания этого исторического съезда (снимок № 6). Делегаты единодушно одобрили генеральную линию коммунистической партии, направленную на то, чтобы превратить Китай в великую социалистическую державу. Съезд продемонстрировал верность китайского народа делу мира и свободы во всем мире, нерушимую дружбу Китая с Советским Союзом, со всеми демократическими странами.

4

5

6

ХРАНИТЕЛЬНИЦА СКАЗОК И ПЕСЕН

Воды Северной Двины переливаются серовато-серебряной парчой. На крутых берегах стеной стоят леса. Кое-где леса отступают от берега, и перед нами возникает деревня. Большинство изб высокие, почти двухэтажные.

Весело полощется красный флаг над сельсоветом. Яркая зеленая кукуруза растет подле реки, радуется «золотому лету», обилию солнца и тепла. Вон стадо холмогорок пасется на берегу, ползет трактор пахать пары...

А рядом среди частых елок на пристани Ракула показалась древняя церквушка. Она построена еще в шестнадцатом веке и бережно сохраняется как памятник русского зодчества.

В здешних лесах с незапамятных времен поселились отважные новгородцы. Сюда от жадных бояр бежали вольнолюбивые крестьяне, в эти места уходили киевляне и черниговцы, рязанцы и владимирцы в те горькие годы, когда татарские орды жгли и разоряли деревни.

На берегах Северной Двины жилось трудно, было голодно и холодно, зато вольготно. Ни татарского ига, ни крепостного права здесь не существовало.

Переселенцы приносили с собой из родных русских городов песни, сказки и былины. Это народное творчество бережно передавалось из рода в род. И во многих деревнях были свои хранители песен и сказок.

С такой хранительницей сказок мы познакомились на палубе парохода «Иван Каляев», что плавает по Северной Двине.

Родом Анфуса Сергеевна Скоморохова из села Ворошилова. Глядя на свежее добродушное лицо Анфусы Сергеевны, на ее белые зубы, легкие движения, никак не скажешь, что ей 75-й год.

У нее шесть сыновей, семнадцать внучат, пятеро правнуков. Но до сих пор бабушка Анфуса работает в колхозе свинаркой.

Говорит Анфуса Сергеевна нараспев, свою речь усыпает поговорками.

— На этих местах, — рассказывает она, — деды-прадеды поселились еще годов триста назад. Тут и мы живем, с луком хлеб жуем, трескою наедаемся, с тоскою разлучаемся.

Фамилия нашего отца была Пресненский. От него, от батюшки моего, я слыхала, что прапрадед наш Серега звался скоморохом, ходил он в разные города с ватагой. И в Новгороде невесту нашел, но ее опричник отбил.

Серега был московский скоморох с малой речки Пресни — пляши, хоть тресни. Решил Серега-скоморох отомстить опричнику, что силой взял невесту.

— Не стерпело сердце! — так объяснил.

Вернулся Серега в Москву, стал перед народом опричника изображать. А изобразить он, говорят, кого хочешь мог в точности. Люди со смеху животы надрывали.

А тогда правил грозный царь Иван Васильевич, великий государь. Иван-царь опричников в обиду не давал.

Попал Серега-скоморох в застенки. Одна дорога оттуда была — на плаху. И, говорят, горько плакал он, жалел, что его песен-сказок больше люди не услышат.

А в застенке — они двое с палачом. Палач кнутом хлестнет — сразу целый ковш выпьет.

Не покинули скоморохи Серегу, передали ему вина, смешанного с сонным зельем. Он исхитрился, налил вино в ковш, когда палач за новым кнутом пошел. Вернулся палач, выпил залпом тот ковш, повалился и уснул.

Серега в его одежде обрядился, шапку надвинул и вышел из застенка, битый, ломаный. Идет мимо стражи — палача изображает. Уж, видно, хорошо изображал: играл — жизнь свою выигрывал и выиграл. Вот и ударился он в бега. Ему дороги всякие были ведомы, с ватагами пол-Руси обошел. Добрался Серега до деревни Самородки, где прежде него скоморохи поселились.

До ста десяти лет дожил Серега. Здесь и женился и детей нажил. А песни и сказки его до нас дошли.

В деревне Самородки много потомков скоморохов, и все люди наши цветасто, живо говорят. И никогда у нас скучно не бывает. Ведь мы самородки из веселой породы.

С мужем мы больше полувека по любви, по доброму согласию живем. Он меня всего два раза бил, и то еще до революции, когда сознательности не было. Ты пиши, пиши об этом, гражданка, не стесняйся — пусть ему стыдно будет. Муж мой, Николай Павлович, колхозный сторож, знает, должно быть, сотни три разных песен и старин.

Только мой муж сам-то быллин не складывает, а хранит в памяти слово в слово, как от прадедов слышал. Муж хранит былины-старини, а я песни-сказки берегу в своей памяти. Храню, не досадуя, песней, сказкой люд обранию.

Как растила я своих шестерых сыновей, то зимой каждый вечер ребят на печку посажу, сказки расскажу. Вырос старший сын, Аввакум. Восемнадцати годов ушел добровольцем на гражданскую войну.

Был Аввакум мой песенник, плясун. Вернулся с войны живой, но голос потерял и плясать не может. Правая нога перебита. Зато душа прежняя, остался веселый, бедовый, работающий — колхоз организовал. Дважды участником был ВСХВ. Ему теперь пятьдесят шесть лет, а утомону нет. Его выбрали у нас недавно председателем колхоза, и он яро за дело взялся.

Мне везет. Ни один из моих сыновей и внуков не погиб, все с фронтов живыми домой вернулись. Они в колхозе работают. Дом у нас большой-пребольшой. Живем мы все там в лучшем виде, в тесноте, да не в обиде. Снохи у меня добрые, работающие. Как вечер наступает, младшие внучата и правнучата лезут на печку:

— Бабушка, давай сказку!

Вот я и начинаю сказку, по-старинному, по-скоморошью, сказку начинаю присказкой:

Шла я мимо,
Вижу диво:
Висит котел,
Девяносто ведер;
У Тверских ворот
Дубок растет,
На дубке-то ветки,
А на ветках детки.

Ну, а потом уже сказка идет, как полагается. Тверские ворота в Москве стояли, а дубок и виноград я видела только на картинке. Но часто о них говорю.

Мой муж все мои сказки любит, одну не любит. Это сказка о том, как «муж с женой не сравнился, только осрамился».

Жили-были муж с женой. Она работающая, он лентяй да еще гордец... Все, что жена ни заработает, муж прогуляет.

Надоело жене этак мучиться, она учиться пошла. А тогда, вишь ты, не было техникумов или институтов, тогда одна была наука: хитрая, злодейная-чародейная. Вот женщина пошла к старому колдуну, стала у него учиться.

Три года училась и колдуна-наставника превзошла. Вернулась домой, а в избе хоть шаром покати.

Насыпала хозяйка на стол песку речного, воды налила и на глазах своего мужа-гордеца стала приговаривать:

— Был ты песок-песком, а будешь пирог-пирогом! Пирог-пирогом с семгой да творогом!

И сейчас же чудо случилось. Дверь-то как распахнется, здоровенная семга как прыгнет из проруби на стол! Прыгнула и на песке улеглась, а следом комок снега летит. Только на стол упал — превратился в сладкий творог. А мокрый песок уже не песок, а горячий пирог. Один пирог с творогом, другой — с рыбою.

Наелись до отвала муж с женой. Наутро жена поставила в печку пустой горшок, стала приговаривать:

Лейся, водица,
Варись, ущица.

А потом шепотом петушиное слово сказала.

И что же? Вода наполнила горшок, глядь, и рыба заплескалась. Вот и уха готова.

А на третий день жена-чародейка мелких камешков в горшок наложила, сказала куриное слово, и превратились камешки в гречневую кашу с коровьим маслом.

У мужа пошла жизнь гладкая, обкатистая, ешь-пей, в окно гляди, сложа руки сиди. А жена и мужа кормит и соседей угощает. Все ее хвалят.

Только муж-гордец обижается, что жена всякие науки прошла, а он остался неуч неучем. Вот он и говорит:

— Как ты обед варишь, я тоже могу сварить.

Она засмеялась:

— Вари, вари, доваривай, много не разговаривай!

Оделась и ушла в соседнюю деревню на три дня в гости.

Поставил мужик в печку два горшка, один с камнями, другой с водой, мокрый песок на стол положил.

Сказал положенный заговор, да только малость слова перепутал. Три рыбы в избу прыгнули. Одна мужа хвостом по темени хлестнула, другая плавником махнула, третья зубом куснула и прочь за дверь. Не знаешь, мол, не суйся!

А каша варится, вода льется: все больше каши... Льется каша, наполняет избу, а уха-то, уха тоже через край полилась.

А мужик не знает ни воробьиного слова, ни куриного, ни петушиного. Известно, необразованный! На печку залез. Стал лопату мастерить. Сделал лопату, прокопал дорожку, кое-как вылез во двор. Понял он: хитрой науки ему самому не одолеть, петушиным словом не прокормиться, а гордость не позволяет, чтобы жена кормила.

Принялся за работу с той поры, да какой работающий стал!

Вот и сказке конец, доброго дела начало.

А только я одно скажу. Сыну моему — председателю колхоза — я немало этой сказкой помогла. Однажды на собрании ее рассказала. Теперь кто заленится, я тому и говорю (при народе, чтоб стыднее было):

— Ай, дружок, хочешь петушиным словом прокормиться?

* * *

Месяца два прошло с этой встречи. Теперь осень. На севере поздно всходит солнце, трава по утрам седая от инея, первый снег кружится над лесом.

Анфуса Сергеевна уехала далеко на юг, в дом отдыха между Феодосией и Коктебелем.

Уже прошел сбор винограда. Сине-черные и зеленые кисти лежат перед Анфусой Сергеевной. Она сидит на террасе и глядит на ласковые волны Черного моря... Много раз она слышала былины о зеленом винограде, о крепком дубе... Не растут на севере дубы, не вьются виноградные лозы, но говорят о них в песнях, сказках, былинах, принесенных из Киева и Москвы. И вот теперь довелось старой Анфусе увидеть наяву виноград, и дубы, и синее море, довелось ей дожидаться воли и счастья для себя, для своей семьи, для родного народа.

Надежда БЕЛИНОВИЧ

Животноводческая ферма колхоза-миллионера имени Ворошилова
[Татарская АССР].

Татьяна РАДИМОВА.

Колхоз-миллионер имени Вахитова [Татарская АССР] получает немалый
доход от рыбоводства. 12 гектаров занимает колхозный пруд.

ШТУРМ ЗИМНЕГО ДВОРЦА.

П. Соколов-Скаля.

ЗЕЛЕНЩИЦА.

Луи Давид.

Выставка французской живописи XIX века.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЖИВОПИСЬ

А. АБРАМОВА

Суровый взгляд, решительный рот, энергичный поворот головы, глубокие морщины на лице еще нестарой женщины — такой изобразил в своей картине простую зеленщицу — парижскую торговку зеленью — замечательный французский художник конца XVIII — начала XIX века Жак Луи Давид.

Чем больше смотришь на портрет этой неизвестной женщины из народа, тем больше чувств и мыслей рождает этот образ. Сколько решительности, сколько силы и мужества в этом человеке!

Жак Луи Давид жил и работал в эпоху Французской буржуазной революции 1789 года. «Зеленщица» относится к числу самых значительных образов, созданных художником. Этот портрет — документ эпохи. Недаром цвет одежды этой женщины — красный, синий и белый — цвет национального флага Франции. И нам кажется, что это одна из тех безвестных героинь Великой французской буржуазной революции, которая вместе со своими сыновьями и братьями сражалась на баррикадах.

Или вот еще одна картина другого французского художника, Франсуа Милле, «Собирательницы колосьев».

Милле хорошо знал и очень любил крестьян — ведь он сам был крестьянином по происхождению. Он хорошо знал, что значит тяжелый, изнурительный труд.

В лучшей картине Милле, «Собирательницы колосьев», как в песне, медленной и протяжной, воспевается великое упорство, терпение и выносливость тружениц. Не разгибая спины, под палящими лучами полуденного солнца вынуждены они собирать колоски. Необъятная ширь полей, огромные скирды пшеницы, но все это принадлежит не им...

Согнувшись почти вдвое, идут они по полю, бережно собирая в фартуки колосья пшеницы. Душный и знойный воздух, тяжелые, плотные домотканые платья, огрубевшие от работы мозолистые руки. Грустная покорность и обреченность...

По своей выразительности, по силе воздействия на зрителя замечательна и картина Оноре Домье «Прачка».

С глубоким уважением, чувством искренней симпатии относится Домье к простым французским труженикам. Живя в Париже, Домье имел возможность каждый день наблюдать, как усталые женщины с большими узлами мокрого белья в сопровождении своих ребятишек тяжело поднимались по ступеням лестницы. Домье написал целую серию картин на эту тему. «Прачка» — одна из лучших в этой серии.

Художник изображает здесь сильную и мужественную женщину. По одному движению руки этой женщины, помогающей своему малышу вскарабкаться на высокие ступени лестницы, мы угадываем в ней ласковую, заботливую мать.

Различные художественные направления, разные художники, но у всех одно и то же чувство огромной любви к простому человеку из народа, к своей родине...

На рубеже двух веков во Франции произошла революция. Она положила конец феодализму, открыв новую эпоху — эпоху капитализма.

В это время складываются основные направления искусства XIX века, замечательного искусства, обратившегося к отражению событий современности, сделавшего своим героем человека из народа.

В эпоху революции жил и работал один из крупнейших художников Франции, Жак Луи Давид. Он считал, что искусство должно служить «общему благу», что оно должно быть орудием борьбы за новый, справедливый социальный порядок.

Из мастерской Давида вышло много замечательных художников, таких, как Доминик Энгр, Франсуа Жерар, Антуан Гро.

XIX век во Франции — век чрезвычайно напряженный и бурный, это век трех революций: 1830, 1848 и 1871 годов. Раз-

«ПРАЧКА». С картины Оноре Домье.

витие искусства во Франции в это время идет тоже путем очень сложным и бурным. Художественные течения сменяют одно другое. Каждое из них дает своих замечательных представителей.

Теодор Жерико и Эжен Делакруа, Камиль Коро и Франсуа Милле, Оноре Домье и Гюстав Курбе — таков далеко не полный перечень выдающихся художников Франции XIX века, занявших почетное место в истории развития искусства.

С искусством Франции XIX века советские зрители имели возможность познакомиться на выставке картин французских художников из собраний музеев Франции в залах Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. Этот факт свидетельствует о дальнейшем культурном сближении народов Советского Союза и Франции, укреплении дружественных отношений между ними.

«СОБИРАТЕЛЬНИЦЫ КОЛОСЬЕВ».

С картины Франсуа Милле.

Весна человечества

Максим ТОЛМАЧЕВ

В том первом, самом первом Октябре,
Стволы орудий наведя сурово,
Вся выстрел — от кормы до якорей —
Шарахнула по Зимнему «Аврора».

Орудий сталь была грозна, красна,
Гудел набат в металле разогретом.
А вслед за первым громом шла весна
Горячим светом ленинских декретов.

Рабочий с пахарем плечом к плечу
Под алым стягом встали прочным строем.
И тридцать девять лет по Ильичу
Мы с той весной живем, воюем, строим.

Теперь вокруг, товарищ, оглянись!
Где не бушует он, весенний ветер?!
Идем колонной дружной в коммунизм —
Нас — девятьсот миллионов на планете!

С того знамена наши и алы,
Что мир и труд несем все неуклонней.
Сбивает вековые кандалы
Громада миллиардная колоний.

И разлететься в прах любой зиме
О наше единение стальное...
Весна идет, идет по всей Земле —
Ее уже ничто не остановит!

Яблоньки

Иван КАШПУРОВ

Агроному З. И. Жаровой

Над поблекшей степью
третьи сутки
гонит ветер к югу облака.
Ты сажаешь яблоньки-малютки
на земле,
не паханной века.

Будет их зима пытать морозом,
инеем тяжелым одевать,
будет вьюга сутками с угрозой
меж ветвей озябших завывать.

Но придет весна,
шагнет по лужам, —
оживут все яблоньки вокруг,
потому что бережет их в стужу
нежное тепло девичьих рук.

ВСТРЕЧА

Первое знакомство

М

ОЕ знакомство с Индией началось задолго до поездки в эту великую страну. В первые дни после окончания второй мировой войны в одном из крупнейших концертных залов Лондона, королевском Альберт-холле, собрался Всемирный конгресс молодежи.

Одной мечтой, одним желанием был спаян воедино этот многоязыкий, разноплеменный табор юности: будущее должно быть светлым, войнам нужно положить конец, все народы должны быть свободными, равными. Во имя этого в священной клятве взлетали кверху сотни белых, черных, желтых рук.

Вот председатель предоставил слово делегатке Индии Китти Бумла. Было что-то необычное, трогательное во всем облике этой маленькой смуглой девушки в странном одеянии.

— Сестры, братья, друзья,—взволнованно начала Бумла, и ее волнение мгновенно передалось всему залу,—горькую правду хочу сказать вам. Я прибыла сюда из страны горя и нищеты. Слезы застилают глаза, когда вспоминаешь, как на улицах моего родного Бомбея ежедневно ночуют под открытым небом сотни тысяч бездомных. Приходилось ли вам видеть, как на джутовых и чайных плантациях вместе со взрослыми от зари и до зари работают пятилетние мальчики и девочки? Приезжайте в Индию, и вы ужаснетесь, увидев это. Известно ли вам, что за последние три года более пяти миллионов моих соотечественников умерло от голода? Семьдесят процентов всех жителей Индии моложе тридцати четырех лет, ибо средняя продолжительность жизни индийца не превышает четверти века. Знаете ли вы, что лишь один из каждых десяти моих земляков умеет читать?..

Все тише становилось в зале. Но то была предгрозовая тишина. Зал наливался гневом. Я видел, как сидевший рядом со мной итальянский партизан сжимал кулаки, как нервно снимал и вновь надевал очки французский студент, как белокурая шведка, широко открыв голубые глаза, не могла удержать слез...

— ...Мы не хотим жить, как рабы. Индия должна быть свободной и независимой. Вы не можете оставаться безучастными в нашей борьбе за освобождение страны. Да здравствует свободная и независимая Индия!

Эти заключительные слова индийской патриотки всколыхнули весь зал.

— Свободу Индии!—скандировал зал на всех языках.

А она, маленькая и хрупкая девушка, легкой походкой шла навстречу гроздьям рук, тянувшихся к ней.

На родине Китти

Так более десяти лет назад состоялось мое первое знакомство с Индией. А в нынешнем году вместе с группой советских юношей и девушек я побывал на родине Китти. Два месяца провели мы на индийской земле, четырнадцать тысяч километров проехали по ее дорогам, познакомились с жизнью ее тружеников.

Но это была уже не та Индия, о которой рассказывала в Лондоне Китти Бумла. Конечно, еще много лишений испытывает индийский народ. Двести лет господства колонизаторов оставили тяжкий след. Многие крестьяне до сих пор не имеют земли. Миллионы людей недоедают. Слишком мало еще школ, больниц. Старое держится цепко. Избавиться от него нелегко. Но усилия, направленные к тому, чтобы скорее приблизить лучшее завтра, наблюдаешь повсюду. «Молодой», «новый», «первый» — эти слова стали самыми популярными в сегодняшней Индии.

Республику называют молодой. Это понятно: ей только седьмой год. Жизнь, которая строится на всем ее пространстве — от Гималайских гор до мыса Коморин, от Бенгальского залива до Аравийского моря, — называют новой. И это объяснимо. Страна освободилась от чужеземных угнетателей. Ныне ликвидируется крупное помещичье землевладение. Стремясь стать независимым, могучим, государство пошло по

С ИНДИЕЙ

пути создания собственной тяжелой промышленности. Строятся гидроэлектростанции, заводы, шахты. Их называют первыми. Это на самом деле так. Простой пример: раньше паровозы ввозились из Англии. А сейчас в Читтаранджане построен паровозостроительный завод. В Бангалоре сооружен станкостроительный завод, в Мадрасе — вагоностроительный, в Синдрии — крупнейший в Азии комбинат минеральных удобрений... Все это первенцы индийской национальной промышленности.

Основное занятие жителей Индии — земледелие. Более восьмидесяти процентов населения страны связано с сельским хозяйством. Но до последнего времени земля находилась в руках крупных землевладельцев — заминдаров, как их называют индийцы. Заминдар сам не обрабатывал землю, в деревне он не жил. Праздно проводя жизнь в городе, он извлекал огромный доход от земли, которую сдавал ростовщикам. Те, в свою очередь, сдавали землю арендаторам по-

На одной из городских улиц.

меньше, а те — еще более мелким. И, наконец, крохотный кусочек земли получал тот, кто ее обрабатывал, — безземельный крестьянин. На его плечи ложилась вся тяжесть налогов: девять десятых своего урожая он отдавал перекупщикам.

Республика решила положить этому конец. Правящая партия Индии — Национальный конгресс — высказалась за ликвидацию крупного помещичьего землевладения, правда, не путем национализации земель заминдаров, как это предлагают индийские коммунисты, а путем выкупа помещичьих земель.

Это твоя земля, Ахмад!

В индийском штате Кашмир земельный вопрос решается по-иному. Местное правительство здесь безвозмездно конфисковало помещичьи земли и передает их тем, кто обрабатывает их, — безземельным крестьянам.

В одной из деревушек близ кашмирской столицы Сринагара наблюдал, как это осуществляется. Члены правительственной комиссии поднимаются на возвышенное место, чтобы легче было обозреть окрестные поля. Плотным кольцом стоят внизу крестьяне. Они выглядят несколько напуганными: что их ждет, они еще, видимо, не знают.

Резко выбросив руку вперед, один из членов комиссии спрашивает:

— Кто обрабатывает вот то поле, что меж тополями и ручьем?

Тишина. Опустив головы, крестьяне молчат. Кто знает, для чего приезжому понадобилось поле старого Ахмада!

— Та-ак, — с хитрой улыбкой подытоживает член комиссии, — значит, у этого поля нет хозяина...

Чуть заметное движение среди крестьян, и в кругу появляется покрытый старым, потертым одеялом Абдулла Ахмад. Колени его дрожат, руки — огромные, костлявые — беспомощно мнут шапку. Глаз не видно: низко опущена седая голова.

— Ты работаешь на этом поле? Та-ак... Давно арендуешь его?

Не от Ахмада (его попрежнему пробирает дрожь, он не может произнести ни слова), а от односельчан удается выяснить, что на этом кукурузном поле работали его отцы, деды и прадеды. Вся жизнь, все ее радости и все ее горе в этом маленьком клочке земли.

— Слушай, Ахмад, — торжественно обращается к нему член комиссии (при этих словах старый крестьянин упал на колени: сейчас будет решена его судьба), — к тебе обращается твое правительство. Именем народного правительства Кашмира объявляю тебе: это твоя земля, Ахмад, земля твоих внуков и правнуков. Трудись же на счастье своему роду и всей Индии!

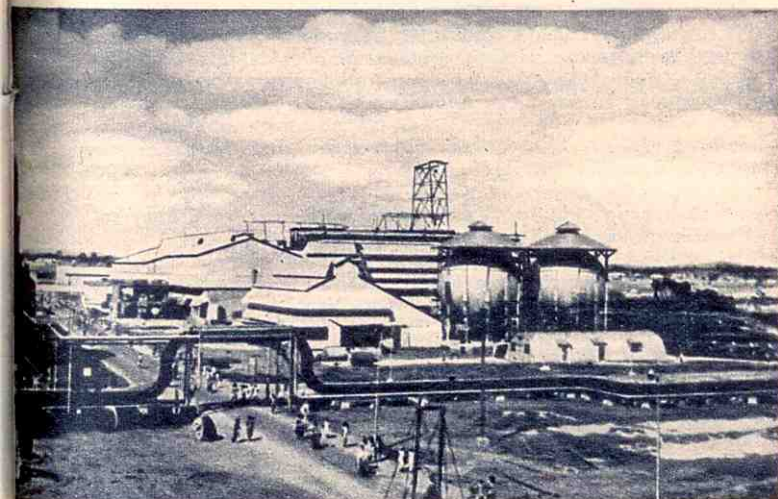
Старик уткнулся лицом в землю, стал царапать ее руками. Своя земля! Это может понять только крестьянин. О ней думали деды и прадеды. Но клещом сидел на ней помещик, и все плоды горького труда пожинал он...

Но гость что-то говорит. Что-то спрашивает.

— Много ли ты задолжал помещику, Ахмад?

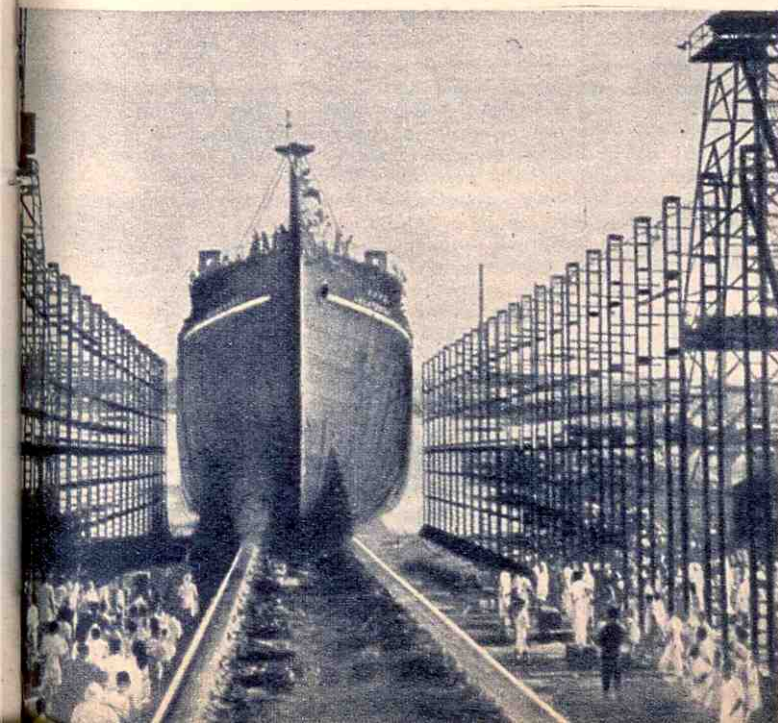
Много ли? Из поколения в поколение переходили, накапливались, разрастались долги, и в вечной кабале у помещика был кашмирский крестьянин.

— Так слушай, Ахмад, — снова говорит член комиссии, и вновь трясется старик, ибо долгов у него так много, что если

В годы первой пятилетки в городе Синдрии был построен комбинат минеральных удобрений, крупнейший в Азии. Его производительность — 300 тысяч тонн минеральных удобрений в год.

Индия строит корабли. В годы первой пятилетки в Висакхапатнам были сооружены крупные судостроительные верфи. На снимке: спуск нового корабля на воду.

даже отберут поле, которое он только что получил в собственности, и тогда не расплаться.— Твое правительство освобождает тебя от всех долгов. Поднимись, Ахмад. Пусть ничто не сгибает твои старые плечи. Ты свободный человек. Ты хозяин здесь.

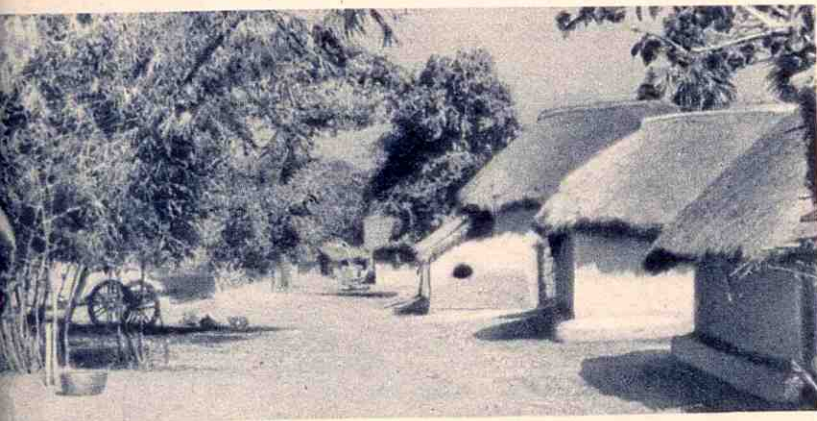
Более трехсот тысяч крестьянских хозяйств Кашмира уже получили землю.

Пани — драгоценный дар

Скажите индийскому крестьянину: «Пани», — он улыбнется, ибо нет в Индии большей драгоценности, чем пани, что значит вода. Есть у индийского народа горькая поговорка: «Дитя дороже золота, но вода дороже дитяти». Не заботились колонизаторы об индийском крестьянине. Успешно заниматься земледелием в Индии можно только на орошаемых землях. Но из ста семидесяти миллионов гектаров земель, пригодных для обработки, орошается только двадцать миллионов. И если крестьяне пытаются обрабатывать неорошаемые участки, они в лучшем случае собирают настолько скудный урожай, что он не может окупить даже нечеловеческого труда, вложенного в обработку почвы. Страна, которая могла бы по своим климатическим условиям собирать не один урожай в год и прокормить по крайней мере три населения, равных индийскому, до последнего времени жила впроголодь.

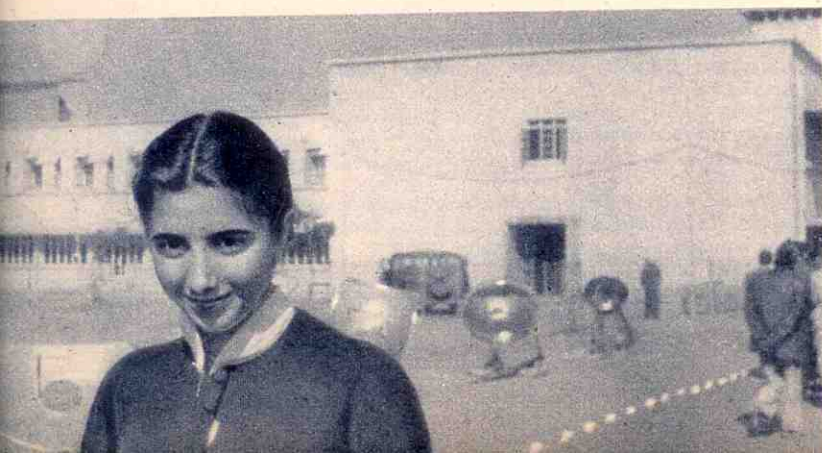
Почти круглый год над Индией безоблачное небо, нещадно палая солнечные лучи. Короткий период дождей в июле—августе не может насытить голодную землю. Через три—четыре недели после окончания дождей все высыхает: мелеют реки, выгорают травы, трескается почва. Одними колодцами беде не помочь. Нужны оросительные каналы.

Правительство республики ведет строительство плотин и каналов. На одной из таких крупных строек нам довелось побывать. Называется она Бхакра-Нагальская оросительная система. Около двух маленьких деревушек в Гималайских горах — Бхакра и Наггал, — на берегу бурной речки Сатледж, развернулось гигантское строительство. Индийские специалисты решили перекрыть дорогу реке Сатледж, соорудив в ущелье плотину высотой почти в четверть километра. Что это даст? Образуется огромное озеро, которое растянется на сто километров. От него в засушливые районы Раджастана и Пенджаба будут проложены каналы общей длиной в четыре с половиной тысячи километров, по которым равномерно, круглый год будет подаваться вода. Это даст возможность оросить несколько миллионов гектаров земли. А у

В индийской деревне.

Бхашни Рао — специалист по атомной энергии.

Джагдиш Каур — учительница из деревни Кулватти (Пенджаб).

подножия плотины будут сооружены две мощные электростанции, энергия которых пойдет, в частности, на сооружаемый в штате Уттар-Прадеш крупный завод минеральных удобрений.

В деревне открылась школа

В последние годы в сельской местности открылось более десяти тысяч школ. Порой в таких школах нет даже потолка и стен, — ребята занимаются прямо под деревьями. Но важно, что впервые сотни тысяч индийских детей получили возможность учиться, в крестьянской семье появился грамотный человек. Еще не хватает школ, потому что мало учителей. Молодежь бросила лозунг: «В деревню! Поможем быстрее ликвидировать в стране неграмотность!» Мы встречали в деревнях девятнадцати — двадцатилетних юношей и девушек, которые пришли обучать крестьянских детей.

В далекой деревушке Кулватти в Пенджабе мы посетили школу, учительницей в которой работает девятнадцатилетняя городская девушка Джагдиш Каур. Что привело ее сюда? Этот вопрос задали мы ей. Она смутилась, растерялась. Но и без слов было понятно: променять шумную, веселую жизнь города на эту заброшенную деревушку мог только человек с благородными порывами, с большим сердцем, с горячим стремлением помочь своему народу быстрее избавиться от тяжелого наследия прошлого — неграмотности.

Трудно в стране с людьми, имеющими техническое образование. Колонизаторы, не заинтересованные в создании в Индии собственной тяжелой промышленности, естественно, не были заинтересованы и в подготовке национальных технических кадров. Сейчас же, когда в стране развернулось огромное строительство, нужны тысячи инженеров и техников, молодых ученых. Правительство создает новые технические колледжи, приглашает иностранных специалистов. Огромную помощь в этом оказывает Индии Советский Союз.

В Национальной физической лаборатории мы встретили девушку, которая является первым среди индийских женщин специалистом в области атомной энергии.

— Магистр физико-технических наук Бхашни Рао, — представил ее один из руководителей лаборатории, доктор Махтур.

А этому магистру, как мы выяснили позже, всего лишь 21 год. Закончила Бхашни университет в Лакнау. Гордость, с какой она показывала нам не только оборудование и аппаратуру лаборатории, но даже дверные ручки, лампы, лифты, вызывали волнение и радость и у гостей.

— Все это наше, индийское, — поминутно повторяла Рао, любовно оглядывая каждую вещь.

Энтузиазм, с которым индийский народ, и прежде всего его молодое поколение, трудится на стройках, в деревнях, в научных лабораториях, вызывает чувство восхищения и симпатии. Великие трудности стоят на пути этого народа к лучшей жизни. Но, глядя, как воздвигают индийские труженики огромную плотину на реке Сатледж, как строят гидроэлектростанции в долине реки Дамодар, как начинают сооружать металлургический комбинат, как преобразуют свою землю, открывают школы, медицинские пункты, проникаешься глубокой верой в то, что четырехсотмиллионный трудолюбивый народ сумеет построить действительно могучую, сильную, независимую Индию.

С этой верой я покидал родину Китти.

Виктор ХМАРА

КНИГИ И ЛЮДИ

Нина КОЧКОНОГОВА

ОБ участнице Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Анастасии Кузьминичне Егоровой, заведующей Крутцовской библиотекой, мне много рассказывали еще в районном центре. В войну она была медицинской сестрой. За самоотверженное спасение раненых (она вынесла с поля боя 24 человека) правительство наградило ее двумя орденами: Славы третьей степени и Красной Звезды — и пятью медалями. Сама она была из-под Смоленска. Сюда, в Псковскую область, родину ее мужа, приехала после войны и так привязалась к здешним местам и людям, словно здесь родилась и выросла.

С Анастасией Кузьминичной я встретилась в сельсовете. Она оказалась приветливой женщиной средних лет. В руках ее была сумка с книгами.

— Собираюсь в поле, — объяснила Анастасия Кузьминична. — Народ сейчас занят, ходить в библиотеку некогда, а мне хорошую вещь прислали из коллектора, «Книгу для родителей» Макаренко. Вот я и договорилась с женщинами, что приду к ним в перерыв, почитаю...

Идя рядом со мной тем легким шагом, каким ходят привыкшие к дальним переходам люди, она рассказала о своей работе. Вначале библиотечная работа пришлось ей не по душе. Библиотека посещалась плохо. «Выдашь книгу и сиди. Или читай до одури!» И вот однажды, взяв несколько книг, она пошла по деревне. «Может, люди и не знают, что открылась библиотека», — думала она. Заходила в дом и, поздоровавшись, сообщала, что так, мол, и так, открылась библиотека, есть много хороших книг, так что милости просим! И тут же предлагала почитать вслух. Люди оживлялись. Особенно волновали книги о войне. Память об утратах была еще свежа.

Почитав немного, Егорова спрашивала, нет ли желающих взять эту книгу, и, если они находились, оставляла книгу и шла в другой дом. Так и вошло у нее в обычай не ждать читателя, а самой идти к нему. Она шла в полевые и тракторные бригады, на скотный двор, в кузницу. Попутно знакомилась с людьми, а узнав их, стала еще больше уважать. И было за что! Край был разорен войной дотла. Приходилось строить жизнь заново. Это было нелегко. И почвы здесь бедные: суглинок, — к тому же засоренные валунами.

Егорова организовала при библиотеке кружок по изучению передового сельскохозяйственного опыта, устраивала читательские конференции...

Но вот и поле. Трактор только что привез платформу с навозом. Завидев идущую с книгами в руках Анастасию Кузьминичну, колхозники, их было пять или шесть, начали торопливо сбрасывать навоз на землю. Покончив с этим, они сложили лопаты и вилы и уселись на траву. Тут же оказались вездесущие ребяташки.

Анастасия Кузьминична начала читать. Она выбрала место, где Макаренко говорит о том, что детей надо воспитывать в труде.

Скоро содержание книги захватило всех. И если какой-нибудь мальчуган, подбираясь ближе, невзначай задевал кого-либо, его одергивали: «Тише!»

Егорова кончила читать. Некоторое время женщины молчали.

— Ася! — проговорила наконец одна из них. — Ты дай мне эту книгу. Я вечером еще почитаю. Ведь их у меня трое, сорванцов.

— И я бы почитала, — задумчиво отозвалась другая.

— Пожалуйста, — отвечала Егорова. — У меня книг на всех хватит.

— Да, теперь они поняли, что книга — помощник и в труде и в жизни, — сказала Анастасия Кузьминична, когда мы тронулись в обратный путь.

И она рассказала о свинарке Нине Ивановне Ивановой, которой книга помогла найти свое место в жизни.

Нина была из Витебска. Со своим мужем, здешним кузнецом, она познакомилась в войну, когда часть его стояла в ее городе. Там они и поженились, там родился сынишка. Демобилизовавшись, Александр уехал в родные края, пообещав вскоре выписать и жену с ребенком. Однако он не торопился. Тогда Нина на свой риск приехала с маленьким сыном к мужу. Оказалось, он сошелся с другой. Жену встретил, как чужую.

В это трудное для молодой женщины время ее навестила Анастасия Кузьминична. Поговорив по своему обыкновению о том, о сем, она предложила Ивановой книгу. Это была «Жатва» Николаевой. Нина замахала руками: «До чтения ли!» Но заведующая библиотекой была настойчива.

— Полезная книга, — сказала она. — Почитай, каким человеком стала Авдотья. Может, и для себя что найдешь...

Эта книга поразила Нину. Ей захотелось походить на Авдотью. «Вот это женщина!» — думала она. В войну Нина работала на железной дороге помощником машиниста, и сейчас ее тоже потянуло на работу. Нина вступила в колхоз. Это было началом выздоровления. А через некоторое время, поразмыслив хорошо и одумавшись, к ней вернулся муж.

— Полный развал был в

семье,— рассказывала Анастасия Кузьминична.— А сейчас все наладилось. Теперь у Ивановых трое детей. Саша, нинин муж, тоже пристрастился к книгам, часто читает ребятам вслух. Любо посмотреть, как вся семья соберется.

В сельсовет входит несколько деревень. Обслужить их одному человеку не под силу. Егоровой помогают активистки библиотеки. К одной из них, Александре Ивановне Никитиной, и повела она меня на следующий день.

До деревни Максова, куда мы держали путь, напрямик километра три, но из-за болот пришлось делать большой крюк. С непривычки боязно ступать по густой траве: нога то и дело уходила по самую щиколотку в ржавую воду.

— Что же вы, так и ходите круглый год по этим болотам? — спросила я Егорову.

— Так и хожу! — засмеялась она.— Большинство моих помощниц работает в колхозе, устает. Вот я и иду к ним.

— И много у вас помощниц? — спросила я.

— Сейчас четырнадцать, а будет двадцать. Трех из них на совещании библиотечных работников премировали, в том числе и Сашу, к которой мы идем. Другие библиотекари жалуются: «Мы никак не можем подобрать людей, ведь работать им приходится даром. Расскажи, Ася, как ты их вербуешь?» А это очень просто. Знаю, например, что в такой-то деревне есть человек с семилетним или десятилетним образованием, любит читать, иду к нему. «Так, мол, и так... Вы любите книги. Всем в библиотеку из вашей деревни ходить неудобно. Возьмите передвижку. И людям пользу принесете и сами выберете книгу, какую хотите».

Многие, — продолжала она, — сразу же соглашаются. Но бывает, что приходится долго упрашивать. Так было и с Сашей. Вначале она ни за что не хотела. Места у нас, сами видите, низкие, болотистые, а к моим активисткам в дом постоянно народ ходит, грязь на ногах носит. В выходной день дверь почти не закрывается; особенно донимают школьники. У Саши же двое маленьких ребятшек, свекровь больная. Да и сама она работает в колхозе, устает. Насилу я ее уговорила. А сейчас она так втянулась, что не представляет себе жизни без передвижки. Как ве-

чер, люди к ней на огонек идут. Газету она им читает, о книгах толкуют! Саша работает уже шестой год, без моей помощи проводит беседы, читательские конференции...

Сашу мы встретили неподалеку от села. В белом платочке, в зеленой лыжной куртке и высоких резиновых ботах, она пасла телят.

— Вот эту брошюру, — сказала, вынимая книги, Анастасия Кузьминична, — передай своему председателю Илье Федоровичу. Это о том, как отстающий колхоз вышел в передовые. Пусть почитает. А дедушка Трофим берет у тебя книги?

— Нет, — ответила Саша. — К Жене перешел.

— Отбила! — засмеялась Егорова.

Она объяснила, что колхозный сторож, дедушка Трофим, большой любитель книг. Он читает ночами во время дежурства. Раньше он брал книги у Саши, но с тех пор, как в его деревне тоже организовали передвижку, перешел туда.

Другая помощница Анастасии Кузьминичны, Люся Матвеева, живет в деревне Клескалово. Она работает в полеводческой бригаде.

И вот мы в Клескалово.

Не успела Анастасия Кузьминична достать книги, как в избу вбежали беленький мальчик лет семи и загорелая, с оцарапанным носом девочка лет четырех. Это были дети колхозного лесника: Валя и его сестренка Тася.

— Читатели пришли, а Люси нет! — всплеснула руками мать Люси.

— Вот и я!

Люся вошла в комнату. За ней уже успели сбегать в поле. Кудрявая, с ямочками на щеках, она из девочки уже начала превращаться в девушку.

— А-а-а, главный мой читатель пришел! — поздоровалась она с Валею.— И, как всегда, с сестрой! Вот неразлучная пара. Ну-ка, посмотри вот эту книжицу, не подойдет ли?

И она протянула мальчику тоненькую книжечку, на обложке которой был нарисован кот в сапогах.

Изба стала наполняться молодежью. Какой-то скромный паренек, присев к столу, внимательно перелистывал книги одну за другой. Он отобрал брошюру о мирном использовании атомной энергии и «Войну и мир» Толстого.

Другой парень, желая похвастаться своей начитанностью, заявил, что книгу, которую ему предлагала Люся, он давно прочел. Но был тут же разоблачен. Этот роман индийского писателя недавно лишь появился в русском переводе. Под общий смех Люся заявила парню, что, пока он не прочтет эту книгу и не расскажет ей содержание, она другой ему не даст.

Когда мы двинулись в обратный путь, Егорова рассказала мне, как рьяно взялась Люся за передвижку. Вначале она чуть ли не каждый день прибегала менять книги. Дать ей волю, она бы всю библиотеку к себе перетаскала. Приходится все время держать ее в узде.

На другой день мы простились с Анастасией Кузьминичной. Пожав мне руку, она пошла в своих солдатских сапогах по дороге, ухившейся в необъятные зеленые просторы, в которых где-то затерялась еще одна деревня. В руках у нее была неизменная сумка с книгами...

Поворжевский район, Псковская область.

СЕМЬЯ СЕМЕНЕЕВЫХ

Галина АКУЛЕНКО

Фото В. Жемчужникова.

ТРЕХЛЕТНИЙ Сережа «приземлился» прямо у крыльца, на котором сидела бабушка Татьяна Николаевна. Он изображал самолет и летчика одновременно. Когда «самолет» пошел на посадку, «летчик» протянул бабушке смуглую от загара, перепачканную землей и ягодами руку и сказал:

— Здравствуй, мы прилетели.

— Здравствуйте, с приездом! — ласково ответила бабушка. — А ну, покажи-ка ладошки. Ай, как нехорошо, поди вымой!

Сережа исчез в кухне и, поднявшись на цыпочки, потянулся к умывальнику. Ему нравится, как льются и светлеют струйки воды, как по деревянному полу растекаются лужицы... За этим занятием застала его мать и нашла. Сережа заревел во весь голос. В дверях появилась бабушка. Обращаясь к дочери, она негромко сказала:

— Напрасно. Детей нельзя бить.

— У меня их трое, — сердито ответила Александра Андреевна, — попробуй справишься с каждым.

— А ведь вас у меня было десять, — продолжала мягко Татьяна Николаевна. — Вспомни, разве я тебя хоть раз ударила? Достоинство ваше берегла, а ведь и вы меня мучили, настойчивые, упрямые. Мы с твоим отцом старались разумные слова находить, а не розги ломать во дворе.

Шура молчала, смущенно опустив глаза.

— А Сережа... он выдумщик, — продолжала бабушка, — то он летчик, то капитан... Может, в Федю.

Обе женщины взглянули на стену, где висели семейные фотографии.

Молодой, со смеющимися глазами летчик смотрел на нас с фотографии. Портрет был украшен трогательным букетиком.

— Не вернулся домой, не дождалась мы от него внучат, — вздохнула Татьяна Николаевна. — Так он и остался в нашей памяти, в сердцах наших молодых, неженатых. А внуков у меня уже девятнадцать. Думаю, сынки да дочки еще подарят.

Мы сидели в просторной, уютной комнате. На окнах и в палисаднике цвели цветы. От порога к столу по светлому полу протянулись полосатые дорожки. На круглом столике — искусно вывязанная из светлозеленых толстых гарусных ниток скатерть с нарядными фестонами, а на высокой кровати в ослепительно белых наволочках с кружевами лежали толстые, наверно, очень мягкие подушки. Заметив мой взгляд, Татьяна Николаевна сказала:

— Своей работы. Приходилось в старое время всему учиться. Бедно мы тогда жили, покупки не по плечу были. Вот и делали все своими руками. Бывало, такие лапотки плели! Аккуратные, с отделочкой! Теперь что: зайди в сельмаг, тут тебе и боты, и модельные туфли, и босоножки, а если чего нету — закажи, из города привезут. А ведь мы об этом понятия не имели.

Почти всегда Татьяне Николаевне есть весточка от кого-нибудь из членов ее большой семьи.

В дверь заглянул восьмилетний Миша, один из девятнадцати внуков Татьяны Николаевны. Его круглое лицо со вздернутым веснушчатый носом чрезвычайно озабочено. Ведь в этом году он в первый раз пошел в школу. Он снес туда маленькую герань, выращенную бабушкой, и вдруг почувствовал, что у него появились какие-то новые обязанности, что он уже член школьного коллектива.

— Мне газеты нужны, — попросил Миша, морща белесые брови. — Учительница велела обернуть книжки, чтоб не запачкать.

Мише дают газеты. В них здесь недостатка нет. Татьяна Николаевна получает областную и местную газеты. Она озабоченно вздыхает: «Вырастила детей, а все нет покоя: внуки в школу пошли. Не год, не два проучатся, а целых десять лет. У меня дети все получили образование».

Мы говорим с Татьяной Николаевной о большом пути ее детей. Сыновья Владимир, Николай, Алексей, Сергей, Василий награждены орденами и медалями за мужество, проявленное в Великой Отечественной войне. После войны Владимир работает шофером, Николай — хозяйственник, Алексей — бригадир тракторной бригады, Василий — милиционер, Иван — инженер, Сергей еще учится.

— Я их не одна воспитывала, — замечает Татьяна Николаевна, — а вместе с учителями. Каждому ребенку помогали тверже стать на ноги.

Самой Татьяне Николаевне не довелось много учиться. Жила она в бедности, в нужде. Но в ее

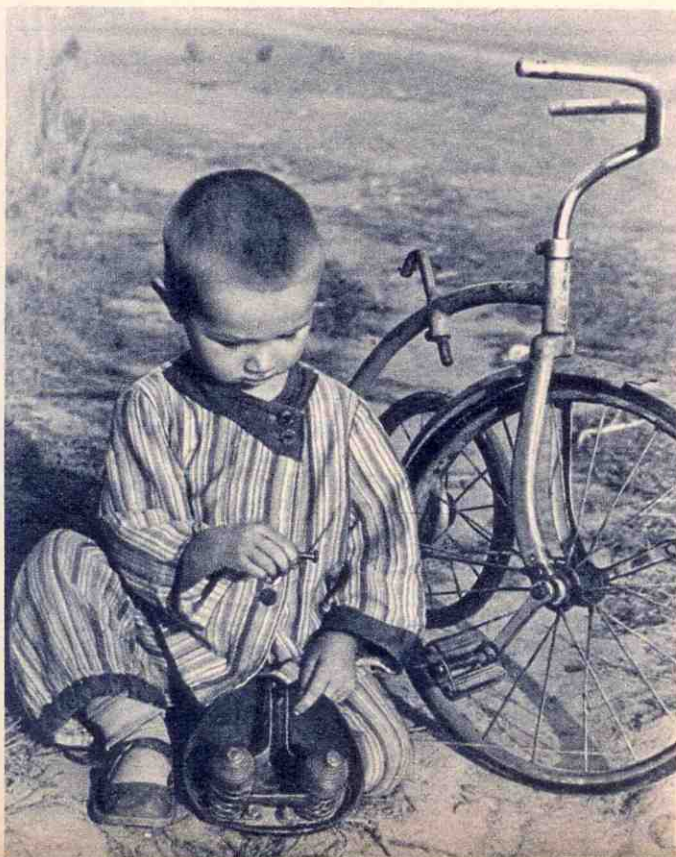

Татьяну Николаевну провели ее сыновья — Алексей и Василий.

доме царили мир и согласие. Дети видели, как стараются отец с матерью помочь друг другу в работе по дому, и сами приучались к порядку, к тому, что без труда не может жить человек.

То, чему терпеливо с детства учит мать, остается на всю жизнь. Начинала она с малого: полотенец для посуды должно быть два: чайное и кухонное, посуду нужно мыть мочалкой сразу же после еды, а потом ополаскивать горячей водой, а если не отмывается, чистить содой, мелким песком. Самовар заблестит от толченого мела, а ухваты не забывают чистить ножом, протирать тряпкой, а то и руки и нос будут в саже. Стирай, поясняла мать, не силой, а умением. Вначале намочи белье, потом

Серее интересно не только кататься, но и чинить свой велосипед.

простирай с мылом и прокипяти. Если кипятишь со стиральной содой, то проследи, чтобы разошлась она, как сахарный песок в стакане. Комочки съедают белье.

— Полоскать мы ходим на речку, а кое-что светлое обязательно подсиниваем в тазу, — вступая в беседу, говорит Шура. — А если пятна на белье, то в летнее время намылишь пятна и положишь на траву — солнце все выbleлит, а зимой можно на чистом снегу расстелить, чуть присыпав снежком. — Оправляя кофточку, Шура доверительно продолжает: — А чтоб платья не мялись, посоветовала мне мама обстругать палочку, перевязать ее посередине веревкой и вешать платья, кофточки, пальто. Для каждой вещи своя вешалка. Если нет шкафа, платья, чтобы не пылились, прикрываем чистой простыней. Учила она и меня и других дочек и внучек, как штопать одежду, чулки: нитки подбирать под цвет и не затягивать их, а расправлять поаккуратнее. С ее помощью и я, и сестры, и наши дочери научились вышивать «веревочкой», гладью, крестом, вязать кружева, прошвы, прясть шерсть, вязать носки, варежки.

Мелочи? Да нет, вот с этих-то мелочей и начинается в человеке то, что называется простым и точным словом — собранность.

Каждому из своих детей находила Татьяна Николаевна дело по душе. Старшие дрова кололи, воду приносили, а как только начинались каникулы, шли на колхозное поле: помочь надо колхозу, да и трудодни интересно заработать. С какой гордостью привозили ребята матери белогрудую капусту, сочную морковь, мешки, наполненные зерном!

— Сами работали. Открывай, мама, амбар!

А малыши ходили с матерью за травой для коровы и овец. Чтоб интереснее им было, рассказывала Татьяна Николаевна о каждой травинке, о цветке при дороге. Разве не интересно узнавать, какую траву любит скотина, а на какую глядеть не станет? А какие травы лечат и людям полезны?..

Шурочка, самая младшая, за цыплятами ходила, кормила, поила, берегла от коршуна. И не так уж нужно было, чтоб ребята по дому работали. Порою делали не все как следует, и медленно иной раз получалось. Но мать и отец добивались одного: пусть к труду приучаются сизмалства.

— Собираетесь вы теперь все вместе? — спросила я умолкнувшую Татьяну Николаевну.

— Уж больно разрослась семья, поразъехались по разным деревням, по городам. Иной раз по гостям начинаю ездить. И куда ни приеду, душа радуется: и дочки и сынки хорошо живут, по-семейному, как у нас, Семеневых, принято, — все блюдут семью.

Возле дома послышался скрип колес.

— Дядя Леня едет! — закричали ребяташки и кинулись навстречу.

На повозке сидела молодая пара, женщина бережно прижимала к груди ребенка, завернутого в голубое одеяльце.

Еще один Семенев появился на свет. Накинув платок, волнуясь, Татьяна Николаевна поспешила знакомиться со своим двадцатым внуком.

— Помощником расти, — растроганно сказала она, прижимая к себе ребенка.

МАШИНА РАБОТАЕТ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Г. ОСТРОУМОВ

Случай в саду

О ДНАЖДЫ, когда в колхозном саду надо было вспахать землю, тракторист привез из МТС новый плуг — широкозахватный, с шестью корпусами.

— Ты же нам все яблони попортишь! — заволновался бригадир. — Смотри, какая махина! Между деревьями она пройдет, а вот корни наверняка порежет.

— Не беспокойтесь, — засмеялся тракторист. — Все яблоньки целы останутся, и землю всю вспашем. Не как раньше — только полоски.

С любопытством и некоторой тревогой смотрели колхозники, как потянул трактор новый плуг вглубь сада. Все шесть корпусов врезались в землю, и сразу стало видно, что крайним корпусом плуг обязательно заденет дерево, если трактор не свернет вправо. Вот уже близка первая пара яблонь, а трактор идет все прямо. Еще чуть-чуть, и зацепит корни.

— Стой, стой! — не выдержал бригадир и бросился вдогонку за трактором. Но тут произошло неожиданное: два крайних корпуса, те самые, что угрожали яблоне, вдруг сами поднялись из земли и откинулись на раму плуга. Дерево было в безопасности... А когда оно осталось позади, корпуса, лежавшие на раме, опять повернулись и снова вошли в землю.

— У меня же автомат на плуге! — крикнул тракторист пораженному бригадиру.

Как же работает этот автомат? Слева по движению плуга, в ту сторону, где растут деревья, вытянут небольшой шест. Достаточно ему упереться в ствол, чтобы сработал механизм, откидывающий крайние корпуса. Когда же плуг минует дерево и шест соскользнет со ствола, механизм возвращает корпуса обратно, и они снова начинают пахать. Автомат делает все нужные движения сам, без участия человека.

Автоматические устройства есть и во многих других сельскохозяйственных машинах.

Самая распространенная на селе машина — трактор. Это не автомат. Без тракториста он ничего сделать не может. Но в тракторе есть устройства, которые действуют сами, автоматически. На своем пути плуг встречает разную почву, и трактор должен развивать разные усилия. Тяжелая почва — сильнее тянуть, легкая — слабее. На советских дизельных тракторах за нагрузкой на двигатель следит автоматический регулятор.

В любом комбайне — зерновом, кукурузном, льняном — много разных механизмов. И если бы для управления каждым из механизмов понадобился человек, то на комбайн пришлось бы сажать по целой бригаде. В действительности же один человек без особого труда управляется с комбай-

ном, потому что большинство механизмов здесь работает автоматически. Автоматические устройства есть и на рассадно-посадочных машинах, квадратно-гнездовых сеялках и сажалках.

Помощники рабочего

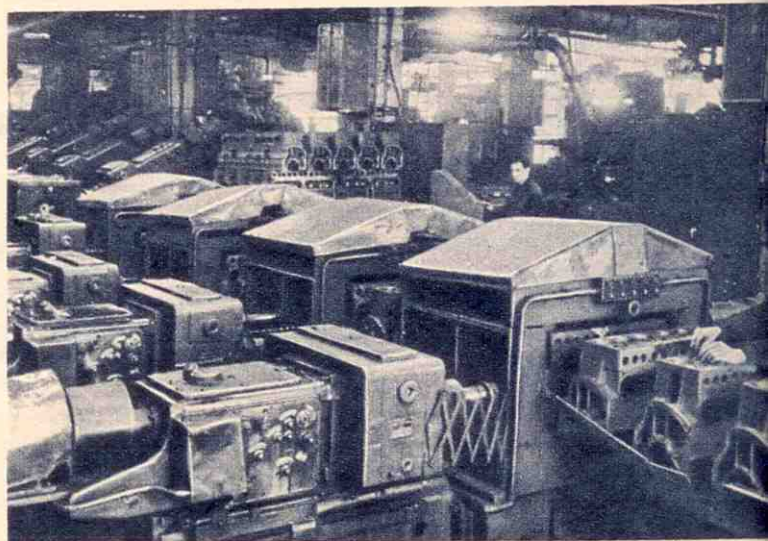
Несравненно больше автоматов на заводе.

В заводских цехах уже давно появились станки-автоматы. Одни из них вытачивают части машин, другие штампуют металл, пластмассу, третьи химическим путем обрабатывают детали, четвертые проверяют качество изделий. И все это делается без участия человека.

Конечно, рабочий таким станкам все-таки нужен. Но для чего? Смазать, наладить, отремонтировать. Эта работа нетрудная, и один человек успевает присматривать за многими автоматами.

Применение автоматов не только освобождает человека от необходимости постоянно стоять за станком, управлять им. Они хороши и тем, что дают продукцию высокого качества, работают быстрее, чем человек. Изделия автоматов обходятся дешевле, чем сделанные рабочими на обычных станках.

Двадцатый съезд Коммунистической партии Советского Союза в своих Директивах по шестому пятилетнему плану указал, что к 1960 году в нашей стране промышленная продукция должна возрасти примерно на 65 процентов, а производительность труда в промышленности не менее чем на 50 процентов. В выполнении этой важной и сложной задачи большую роль сыграет автоматизация, то есть широкое использование в промышленности различных автоматов.

Автоматическая линия в цехе Московского автозавода имени И. А. Лихачева.

В Директивах XX съезда КПСС указано также: «Перейти от автоматизации отдельных агрегатов и операций к автоматизации цехов, технологических процессов и созданию полностью автоматизированных предприятий».

Уже сейчас на многих заводах мы можем увидеть сложные станки и аппараты, работающие автоматически. Их работу регулируют многочисленные автоматы. На больших заводах таких регуляторов и приборов иногда можно насчитать 15—20 тысяч.

Возьмем для примера Московский автомобильный завод имени Лихачева. Здесь раньше для обработки блока мотора использовалось 56 станков. В трех сменах трудились на них 180 рабочих. Теперь вместо этих станков установлена автоматическая линия. Ее 16 станков без участия человека обрабатывают блок. Особые устройства передвигают его от станка к станку, укрепляют его на станке. Автоматы же и проверяют качество работы. И вместо 180 человек теперь обеспечивают блоками производство только 3 рабочих, управляющих линией.

Подобных автоматических линий сейчас в нашей промышленности десятки, а к концу пятилетки их число должно возрасти до трехсот!

Завод-автомат

Автоматические линии — это, конечно, большое достижение техники. Но автоматика может нам дать большее. Линия, о которой мы говорили, не изготавливает блок мотора полностью: не плавит металл, не делает отливку. А ведь можно было бы на автоматы возложить всю работу.

Первые успехи в этом деле нашими конструкторами уже достигнуты. Несколько лет назад у нас в стране был построен и пущен в ход полностью автоматический завод, изготавливающий поршни для автомобильных моторов.

Представьте себе большое, светлое помещение, в котором четкими рядами выстроились причудливые по виду станки и агрегаты. В зале стоит легкий шум моторов, видно, как двигаются части машин. Несколько рабочих прохаживаются около станков. Один человек сидит поодаль от машин за столом с приборами.

А завод между тем работает на полном ходу.

В начале цеха стоит конвейер, на котором лежат чушки алюминия. Медленно, по одной сбрасывает он их в электрическую плавильную печь. В ней за ее толстыми стенами металл становится жидким и с другого конца печи строго отмеренными порциями выливается в литейную машину.

Очередная порция металла попадает в форму, охлаждается вместе с ней и, наконец, в виде готовой отливки вываливается на транспортер. Отливка еще не похожа на поршень: ее безобразят излишки металла — приливы. Но вот транспортер передал ее на соседний станок, и приливы отрезаны.

Следующий транспортер уносит отливку в другую печь, где она пройдет особую обработку теплом. Далее отливку ожидает целая группа станков.

Станки, передавая поршень друг другу, обтачивают, сверлят, шлифуют, взвешивают его, потом лудят, моют, покрывают смазкой и, наконец, упаковывают в коробки.

Поршень должен быть сделан с большой точностью. Поэтому на заводе-автомате почти у каждого станка есть свой автомат-контролер. Если поршень окажется негодным, он выбросит его из потока. Если какой-либо станок начнет неправильно один за другим обрабатывать поршни, над ним загорится красный сигнал: здесь нужна помощь человека, чтобы наладить станок. Во всех случаях, когда возникают неполадки, станки сигналами подзывают к себе наладчиков.

На этом заводе на каждого рабочего выпускается в девять раз больше поршней, чем на обычном заводе, а стоимость поршня здесь в три раза меньше!

Таких заводов-автоматов в нашей стране пока мало. Недавно начали работать еще два. Один изготавливает шарикоподшипники, другой — лемеха и отвалы для тракторных плугов. Но с каждым годом число заводов-автоматов будет расти. И они станут не только делать части машин, но и перерабатывать нефть, изготавливать искусственный шелк и синтетический каучук, целлюлозу и многое другое.

Мы уже говорили об автоматах на сельскохозяйственных машинах. Это все довольно простые устройства, выполняющие несложную работу. Но в сельское хозяйство приходят и сложные автоматические агрегаты. Они, подобно заводским, могут сами выполнять целый ряд работ.

Совершенная автоматика создана для помола зерна. В Москве, рядом со зданием Института зерна, разместились шестиэтажный корпус первой автоматической мельницы.

Здесь посетителя прежде всего удивляет почти полное безлюдье. На каждом этаже один — два человека. И, несмотря на это, мельница работает на полный ход: шумят размольные станки, шуршит в транспортерах зерно.

Необычной кажется и царящая здесь чистота. Мучной пыли нет.

Все управление мельницей сосредоточено на одном пульте.

По проекту инженера-изобретателя В. А. Мелешина в нашей стране строятся заводы-автоматы, изготавливающие сливочное масло. На этих заводах коренным образом изменен способ приготовления масла. Оно не сбивается из сливок, как это делалось многие тысячелетия, а получается из молока, пропущенного через два сепаратора. Из последнего сепаратора вытекают сливки, имеющие такую же жирность, как и масло. После охлаждения они отвердевают и превращаются в настоящее масло.

На всем пути превращения молока в масло к нему не прикасаются руки человека. Не нужны они и для привода в движение механизмов нового завода. Здесь они заменены электрическими двигателями. На заводе-автомате масло изготавливается в два — три раза быстрее, чем старым способом. За час он может дать полтонны масла и при этом занимает площадь в шесть раз меньшую, чем обычный маслодельный цех.

Таких маслозаводов-автоматов в нашей стране уже много; придет время, и их можно будет увидеть и в колхозах.

В будущем машины-автоматы появятся и на полях. Они будут обрабатывать почву, сеять, убирать урожай.

Трошкина месть

Рассказ

В. АНПИЛОВ

Рисунки Е. Горохова и В. Соловьева.

ТРОШКА Зобов накормил поросят, подоил корову, и больше ему делать было нечего. Жена почему-то не вернулась из города, где почти каждый день торгует семечками, редиской и луком.

Зобов закрыл избу на замок и отправился к теще на другой конец деревни. Акулина Пахомовна встретила Трошку радушно, усадила за стол и принялась хлопотать насчет угощения. Тотчас зашипела яичница на сковородке.

Пахомовна живет в достатке: сад, пасека, полный двор скота. А в колхозе не работает, раздобыв медицинскую справку. Может быть, ее давно вывели бы на чистую воду, но брат Пахомовны — заместитель председателя артели.

— Ну, детка, закусывай! — промолвила хлебосольная теща, накрывая трошкины колени вышитым полотенцем.

Зобов ловко раскупорил заткнутую початком бутылку и налил «крепачка» тешиного производства. Осушив граненый стакан, он понюхал пахнущий чесноком огурец и трянул рыжим лохматым чубом.

— Хорош! — заметил он не без лести. — Тебе, маманя, только на винокуренном заводе работать.

— Э, Троша, такого тебе нигде не пробовать! — похвалилась теща. — Вот погляди!

Она плеснула из стакана в ложку, поднесла спичку — в ложке тотчас вспыхнул голубоватый язычок пламени.

Трошка знал, что за этот «крепачок» Пахомовне везли прямо во двор дрова, уголь, мешки с комбикормом.

«С такой тещей не пропадешь», — думал Трошка, уминая яичницу. Именно это и побудило его породниться с Пахомовной. Был он одно время председателем колхоза, кладовщиком, завклубом, почтальоном, молоковозом, но за пристрастие к спиртному быстро слетал с должностей. А после свадьбы, по протекции брата Пахомовны, Трошку выдвинули заведующим молочно-товарной фермой.

— Ну, как дела? — спросила теща.

— Ничего, маманя, работа вообще-то неплохая, — ответил Зобов, — только дюже хлопотливая. Доярки покоя не дают. То халаты им нужны, то подкормку коровам требуют. И особенно Маринка Ведерникова. В стенгазете меня протянула. Вроде бы по моей вине силос в ямах погнил, а поэтому, дескать, удои низки. Что с этой девкой делать, не знаю!

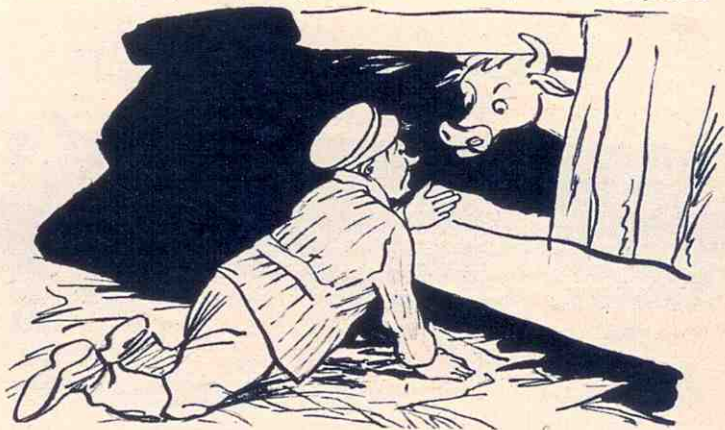
— А ты ее выгони, — подсказала теща, подкладывая в тарелку желтоватый мед.

— Я тоже так думал, да вот решил посоветоваться, — прогнусавил Трошка. — Отвяжу сегодня стельную корову Красотку из ее группы. А потом за плохое дежурство выгоню Ведерникову с фермы. Какое ваше мнение?

— Правильно, Троша! А я брату словечко замолвлю насчет этого, он посодействует...

Зобов, пошатываясь, встал из-за стола, напялил на себя выданную ему недавно колхозом черную фуфайку и вышел. Было темно, накрапывал дождик, где-то лаяли собаки. Шлепая по лужам резиновыми сапогами, Трошка поплелся по селу, держа курс к молочно-товарной ферме. Наконец он

добрался до скотного двора. Придерживаясь за стены коровника, Трошка нашел ворота, с трудом открыл их и, потеряв равновесие, шлепнулся в глубокую, заполненную грязной водой выбоину. Кое-как выкарабкавшись из нее, поплз на четвереньках в стойло, где, к его счастью, оказалось много свежей соломы. Корова, очевидно, поняв, кто к ней пожаловал, тотчас поднялась и вежливо уступила гостю нагретое место. Трошка, свернувшись в комок, зычно захрапел.

Закончив вечернюю дойку, доярки вымыли посуду и отправились по домам. В комнате для животноводов сидели только двое: Маринка Ведерникова, решившая остаться дежурить на ночь, так как ждала красотиного потомства, и смуглолицая Оля.

Тускло горела керосиновая лампа, тикали ходики. Маринка аккуратно заносила в записную книжку цифры вечернего удоя.

— Нынче больше надоили? — спросила Ольга.

— Не молочко, Оля, а слезы! — сокрушалась Маринка. — С нашим Трошкой надоишь! В соседних колхозах кукурузой подкармливают, на ночную пастьбу выпускают, а наши коровы звезды считают.

— А я слышала, что вроде бы заведующих теперь не будет, — сказала Ольга.

— Может быть, — ответила Маринка, — но пока до нас очередь дойдет, Зобов всю ферму изведет. Хоть бы новый председатель за него взялся.

Помолчали.

— Сбегай-ка, Оля, погляди Красотку, — сказала Маринка.

— Сейчас. — Ольга скрылась за дверью.

Красотка, переведенная из-за стельности в крайнее отстойло, стояла, прижавшись к стене. Спичек Ольга не взяла, а в темноте ничего не было видно. Тогда она присела и вдруг заметила, что на соломе что-то лежит. «Теленочек», — мелькнуло у Ольги в голове, и она стремглав выбежала. Брызги мутной воды разлетались по сторонам, комочки грязи попадали девушке в лицо.

— Скорей! — крикнула она прямо с порога.

Маринка влопыхах схватила приготовленную накануне попоны, и они понеслись, точно на пожар.

— Вон там, — показала Ольга в темноту.

Маринка нагнулась и схватилась за что-то скользкое. То был носок резинового сапога. Трошка энергично лягнул ногой.

— Ой! — вскрикнула напуганная Маринка и отпрянула в сторону.

Ольга со всех ног бросилась к выходу и, наткнувшись в дверях на чью-то фигуру, тоже закричала.

— Что случилось? — послышался голос председателя колхоза Корнева.

— Игнат Карпович, тут кто-то лежит, — объяснила подошедшая Маринка.

Корнев осторожно шагнул вперед и щелкнул карманным фонариком. На соломе лежал, раскинувшись, перемазанный навозом Трошка.

— Так это, кажется, Зобов, — сказал председатель. — Где он наклюкался?

— Известно где, у тещи! — сказала Маринка, вытирая попоной грязные руки.

— Ладно, тещей мы завтра займемся, а сейчас тащите зятя на свежий воздух.

— Я вот вам покажу, как над заведующим издеваться! — хрипел Трошка, когда его выводили под руки.

— Придетса тебе, Марина Никитична, завтра же принять ферму, — сказал Корнев.

«Разные судьбы»

привязанность, ей незнакомо чувство благодарности. Это она чуть ли не сломала жизнь доброму, веселому Федору (артист Ю. Панич), горячо и беззаветно любившему Таню.

И в конце концов даже отец Тани, роль которого замечательно играет артист Л. Свердлин, не может не признать, что дочь его выросла пустой, бездушной эгоисткой, человеком, который никогда и никому не принесет счастья.

В фильме «Разные судьбы» поставлены в острой, драматической форме вопросы призвания, долга, любви, верности, которые всегда так глубоко волнуют всех без исключения зрителей, особенно молодежь.

«Разные судьбы». Авторы сценария — Л. Луков, Я. Смоляк. Постановка Леонида Лукова. Производство киностудии имени М. Горького. 1956 год.

На школьном выпускном балу навсегда расстались с детством герои фильма. Жизнь не просто широко распахнула двери девушкам и юношам, а поставила их перед сложными вопросами, при решении которых выковываются характер и мужество.

По-разному сложились судьбы четырех одноклассников — Тани, Сони, Степы и Федора. У каждого из них свои мечты и стремления. Разными путями они идут к ним. Соню (артистка Т. Конюхова) и Степу (артист Г. Юматов) роднит чистота душевного облика, общность взглядов. Решительно покидают они родной Ленинград и уезжают на Урал, на металлургический завод. Там, работая и уча, они становятся на ноги, находят свое личное счастье.

Иначе складывается судьба Тани (артистка Т. Пилецкая). Таня ищет легкой жизни, счастья только для себя одной. Она не знает, что такое

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАССТРОЙСТВА РЕЧИ

М. ПИСКУНОВ,
кандидат медицинских наук

КАК известно, человек не рождается говорящим. Он научается говорить, подражая речи окружающих. Если ребенок слышит русскую речь, он и сам начинает говорить по-русски. Если он воспитывается среди китайцев, он усвоит китайский язык. Ребенок одинаково подражает хорошему и плохому: четкому, красивому произношению и неправильной, косноязычной, торопливой речи.

Отсюда понятно, какое исключительное значение имеет речь окружающих, в первую очередь матери, для развития детской речи. При детях следует говорить четко, неторопливо, ритмично. Надо всячески поощрять попытки детей по-настоящему разговаривать, использовать речь как средство общения. Именно потребность понимать друг друга и заставляет ребенка тщательно отрабатывать свое произношение. Дети должны больше общаться между собой и чаще бывать в обществе взрослых, у которых они могут научиться правильной речи. Ясно, что от взрослых с плохой речью детей желательно держать подальше.

Всякое общение с маленьким ребенком должно сопровождаться разговором. Не следует молча одевать и кормить малыша, укладывать его спать; необходимо пояснять эти действия, называть предметы, которыми пользуются, и так далее. С ребятами постарше также нужно чаще беседовать, толково отвечать на их вопросы, читать вслух, помогать им заучивать стихи. Это не только улучшает речь, но и развивает детей, обогащает их запас слов, приучает грамматически правильно выражать свои мысли.

Не менее важное значение для нормального развития детской речи имеет здоровое состояние, полноценная деятельность всех органов, участвующих в произношении слов. Так, если ребенок не слышит или плохо различает звуки, он и произносить их не будет или исказит. Если челюсти спереди или с боков не смыкаются или одна из челюстей резко выступает вперед, произношение иногда будет нечетким. При расщелинах нёба, аденоидных разращениях голос звучит гнусаво. Родители должны вовремя заметить тот или иной недостаток и сразу же обратиться к врачу.

Частые простуды, заболевания горла могут повести к потере чистоты звучания голоса; длительный насморк нередко ведет к понижению слуха и т. д. Этого можно избежать, если с малых лет закалять детей, приучать их следить за чистотой ушей, полости рта, носа.

Развитие детской речи проходит в определенной последовательности. Большую роль в формировании механизма произношения играет лепет, который появляется у ребенка к концу первого полугодия жизни. Необходимо всемерно поощрять инстинктивное стремление ребенка к лепету — «подбрасывать» ему для подражания четкие звуковые сочетания, наиболее частые в русском языке. Если ребенок долго не начинает лепетать или лепет преждевременно прекратился, надо срочно проверить слух младенца, так как это иногда является первым признаком ранней глухоты.

В два — три года ребенок уже говорит, не всегда четко, не все может высказать, но с окружающими в основном общается с помощью членораздельной речи. Если к этому возрасту ребенок не научился говорить, произносит всего несколько слов, особенно если он плохо понимает то, что ему

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА.

Фотоэтиюд
Евгении Оцуп.

говорят,— это сигнал о неблагополучии. Здесь нужна неотложная помощь врача-специалиста.

Необходимо иметь в виду, что неполноценная речь задерживает умственное развитие ребенка, вредно отражается на его характере и поведении.

В раннем детстве все косноязычат, то есть неправильно, нечетко произносят отдельные звуки. Постепенно произношение отрабатывается, становится правильным. Недостатки произношения бывают очень разнообразны. При разговоре с ребенком надо учитывать особенности его произношения. Так, если малыш говорит нечетко, взрослым следует старательно отчеканивать звуки. Если ребенок торопится, надо говорить с ним замедленно. Иногда замечается какая-то скованность речи, будто «язык с трудом ворочается во рту». В таких случаях родителям рекомендуется говорить несколько быстрее.

Некоторые дети неправильно произносят отдельные звуки. Важно во-время обратить внимание на этот недостаток и в собственной речи следить за четкостью произношения именно этих звуков.

Потрясения нервной системы неблагоприятно отражаются и на речи детей. Поэтому исключительно большое значение имеет ровное, спокойное, доброжелательное отношение к ним окружающих. Необходимо ограждать ребенка от всяких насмешек и передразниваний. Окрики, угрозы, наказания с целью заставить правильно говорить, отучить от дурной привычки проглатывать звуки дают обратные результаты: речь ухудшается, недостатки в ней закрепляются, ребенок становится озлобленным, запуганным.

Несдержанность взрослых, частые ссоры в семье вредно отражаются на нервной системе детей и могут явиться причиной заикания. Оно появляется обычно в возрасте двух с половиной — четырех лет, когда только складываются и развиваются навыки речи. Отдельные, неярко выраженные признаки будущей тяжелой болезни: небольшая запинка, повторения первых слогов, неуместный разрыв слов,

нетерпеливый жест, легкое покраснение — могут на первых порах остаться незамеченными. В этом кроется опасность, поскольку заикание в отличие от косноязычия со временем приобретает все более тяжелый и сложный характер. Мимолетные заминки превращаются в тягучую задержку произношения, беглая гримаска, нетерпеливый жест часто повторяются, становятся уродливыми. Связанные с заиканием мучительные переживания, которые еще более усиливаются из-за насмешек сверстников и неразумных окриков старших, порождают непреодолимое чувство страха перед необходимостью говорить.

Нередко причиной заикания бывает сильный испуг. Тогда оно сразу проявляется очень бурно и сочетается с расстройством всей нервной деятельности ребенка. Если своевременно принять меры, такое состояние может пройти бесследно. Для этого рекомендуется немедленно уложить ребенка в постель и постараться, чтобы он побольше молчал. Однако запрещать разговаривать нельзя, лучше отвлекать его играми, очень медленно, чуть напевно читать вслух, рассказывать. Свою речь ребенок должен начинать в таком же ритме. Пока не пройдет острый период (две — три недели), не следует допускать к больному детей. Позже желательно подобрать товарищей с хорошей речью, спокойных, добродушных, поскольку всякое возбуждение, раздражение может вновь вызвать сильное заикание. Чрезвычайно важно, чтобы заикающийся не сосредоточивал внимание на своем недостатке. Ребенка обязательно надо держать под наблюдением врача и соблюдать рекомендованный им режим.

Правильным воспитанием можно предупредить расстройства речи, если они не являются результатом тяжелых заболеваний мозга (менингита и тому подобных). В последнем случае требуется длительное и настойчивое лечение, которое нередко значительно улучшает речь и таких тяжелобольных.

ОБ ОТПУСКАХ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ ЖЕНЩИНАМ-КОЛХОЗНИЦАМ

В редакцию поступает много писем от колхозниц по вопросу о продолжительности отпуска по беременности и родам женщинам-колхозницам. Ниже печатается разъяснение по этому вопросу Министерства сельского хозяйства СССР.

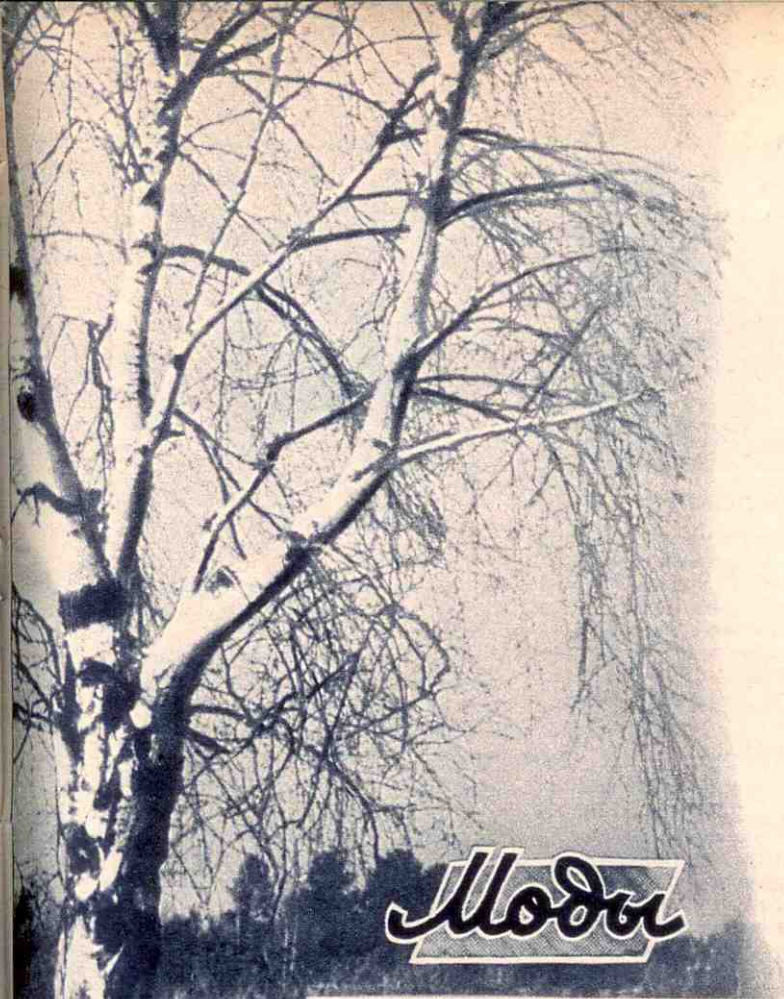
Примерным Уставом сельскохозяйственной артели женщинам-колхозницам предусмотрено предоставлять отпуска по беременности и родам продолжительностью в 60 календарных дней: 30 дней до родов и 30 дней после родов.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 года № 312, колхозам предоставлено право самим решать вопросы внутриколхозной жизни в интересах подъема общественного хозяйства колхозов и улучшения материального благосостояния колхозников и вносить соответствующие изменения в Устав сельскохозяйственной артели.

Общее собрание колхозников может внести изменения в Устав сельскохозяйственной артели и в части увеличения отпуска по беременности и родам женщинам-колхозницам и установить этот отпуск большей продолжительности, чем он предусмотрен примерным Уставом сельскохозяйственной артели от 17 февраля 1935 года.

При решении данного вопроса следует иметь в виду, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 года для женщин — работниц и служащих — установлен отпуск по беременности и родам в 112 календарных дней: 56 дней до родов и 56 дней после родов, — а при осложненных родах послеродовой отпуск установлен в 70 дней.

Управление по организационно-колхозным делам
Министерства сельского хозяйства СССР.

Моды

[Польская Народная Республика]

Платье-костюм из шерстяной ткани. Жакет прилегающей формы, скомбинированный из тканей двух цветов. Рукав узкий, втачной. Карманы накладные. Юбка спереди состоит из трех клиньев, сзади — из четырех.

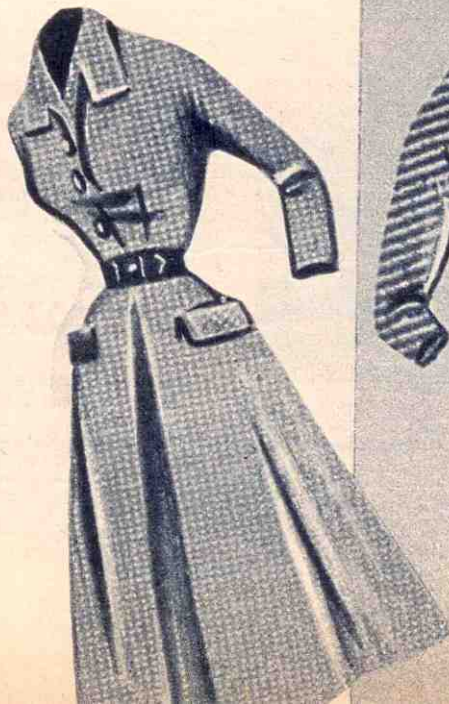
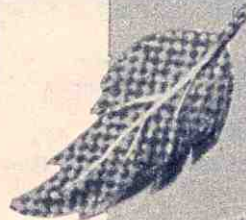
Платье из плотной гладкой ткани. Полочки отрезного двубортного лифа выкраиваются вместе с рукавом. Круглая кокетка и манжеты из ткани с рисунком в клетку. Юбка прямая, с накладным карманом. Сзади на юбке шов.

Платье из ткани с рисунком в клетку. Полочки отрезного лифа выкраиваются вместе с рукавом. Спинка со швом по середине. Юбка расклешенная, с встречной складкой спереди и сзади. Внутренние карманы с отворотами.

Платье из плотной ткани. Лиф цельный, неотрезной, с вытачками по талии. Спереди притачная планка с потайной застежкой. Сзади на платье шов сверху донизу. Рукав втачной. Прямая юбка с большими накладными карманами, отделанными планками.

Платье из шерстяной ткани. Лиф цельный, неотрезной, с подкройными бочками. Рукав втачной. Юбка расклешенная, с боковыми клиньями. Спереди и сзади на платье сверху донизу шов. Внутренние карманы с листочками. Ворот платья отделан белой тканью.

Платье из ткани с рисунком в полоску. Отрезной лиф сзади со швом по середине. Рукав-полуреглан спереди выкраивается вместе с планкой. Сзади рукав цельнокроенный. Прямая трехшовная юбка сзади с встречной застроченной складкой. Карманы прорезные.

Рецепты, присланные
читательницами журнала

САЛЬНИКИ

На 250 г внутреннего свиного жира 250 г свиной печени, 100 г риса и 40 г лука.

Свиной внутренний, пленочный жир промывается в воде, расправляется и разрезается на части, по величине равные листу, употребляемому для приготовления голубцов.

Свиная печень с добавлением жира пропускается через мясорубку. К перемолотой печени добавляются мелко нарезанный лук, перец душистый и горький, соль, а затем рис (невареный), и все это тщательно перемешивается.

Приготовленный фарш укладывается на середину листа из сала, плотно заворачивается в него. Затем сальники укладываются в неглубокую кастрюлю и заливаются водой. Вместе с сальниками в кастрюлю кладут большие куски лука, которые, когда сальники будут готовы, вынимают.

Сальники, сложенные в кастрюлю, кипятятся на легком огне 40—50 минут; по мере выпаривания воды она понемногу подливается с таким расчетом, чтобы к концу кипячения осталось немного сока. Сальники подаются к столу горячими.

М. РУГУЗОВА

Нальчик, Кабардинская АССР.

ИКРА ИЗ ПОМИДОРОВ

Тонко нарезать 10 полусозревших помидоров, измельчить в стружку $\frac{1}{2}$ кг моркови, мелко изрезать 40 г лука.

Измельченную массу сложить слоями в кастрюльку, залить 50 г подсолнечного масла, поставить в духовку или русскую печь и томить один час.

Подавать к столу в холодном виде как закуску.

ЯБЛОЧНЫЙ КРЕМ

Десяток яблок среднего размера испечь, очистить от кожуры, всыпать стакан сахарного песка, протереть до белой пены, сложить в кастрюлю, поставить на огонь и довести до кипения. В кипящую массу влить 10 г растворенного желатина, дать 3 минуты прокипеть, снять с огня, немного охладить, добавить взбитый белок из 3 яиц, для запаха всыпать порошок ванилина.

Всю эту массу поставить в холодное место на 3 часа, после чего посыпать крем сахарной пудрой и разрезать на порции.

МОЛОЧНЫЙ КРЕМ

В 3 яичных желтка всыпать $\frac{1}{2}$ стакана сахарного песка, растереть до бела, добавить $\frac{1}{2}$ стакана картофельного крахмала, всю эту массу растереть, влить в нее литр кипящего молока, размешать, довести до кипения, все время помешивая, сюда же влить взбитые белки из 3 яиц, всыпать порошок ванилина. Поставить в холодное место на 2 часа.

В. ПЕРЕТАЙКО

Брацлав, Винницкой области.

ТОРТ «ВЕСНА»

На 1 стакан сметаны 3 яйца, $1\frac{1}{2}$ стакана сахара, 1 ложку чайной соды. Тесто густо замесить и раскатать на пласты толщиной в лист бумаги, которые испечь в русской печи или на плите. После этого 12 испеченных листов сложить один на другой и промазать кремом.

Для приготовления крема взять 3 желтка, $1\frac{1}{2}$ стакана сахара, 4 столовые ложки муки, добавить $\frac{1}{2}$ стакана молока, тщательно растереть, после чего влить $2\frac{1}{2}$ стакана кипящего молока и кипятить массу минут 15—20 до загустения.

По желанию в крем можно добавить какао или ванилин.

Е. ВОРОНЦОВА

Карасук, Новосибирской области.

Крестьянка

СОДЕРЖАНИЕ

Большая победа

Т. Новикова—В селе Люторици
А. Ракитников—«...Мне здесь хорошо...»

Е. Леонтьева—На Международном семинаре

К. Малкова—Случай на пастбище. Рассказ

Твердой поступью

Н. Белинович—Хранительница сказок и песен

А. Абрамова—Французская живопись

М. Толмачев—Весна человечества. Стихи

И. Кашпуров—Яблоньки. Стихи

В. Хмара—Встреча с Индией

Н. Кочконогова—Книги и люди

Г. Акуленко—Семья Семеневых

Г. Остроумов—Машина работает самостоятельно

В. Анпилов—Трошкина месь. Рассказ

«Разные судьбы»

М. Пискунов—Предупреждение расстройств речи

Моды

Как готовить

ВКЛАДКИ:

«ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ФЕРМА». Татарская
«КОЛХОЗНЫЙ ПРУД». АССР. Т. Радимова.
«ШТУРМ ЗИМНЕГО ДВОРЦА». С картины П. Соколова-Скала.
«ЗЕЛЕННИЦА». С картины Луи Давида.

На первой странице обложки: «ПЕРВЫЙ ДЕКРЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ О МИРЕ И ЗЕМЛЕ». С картины А. Китаева.
На четвертой странице обложки: «ГЕОРГИНЫ». Цветное фото Г. Самсонова.

Оформление номера

Е. Комарова.

Технический редактор

В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение—«Вязание кружев» и чертежи выкроек мужской рубашки и брюк.

Главный редактор—Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНИН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 12714. Подп. к печ. 20/X 1956 г. Тираж 900 000 экз. Изд. № 1013. Заказ № 2758. Формат бум. 60×92 $\frac{1}{2}$. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

В КОЛХОЗАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

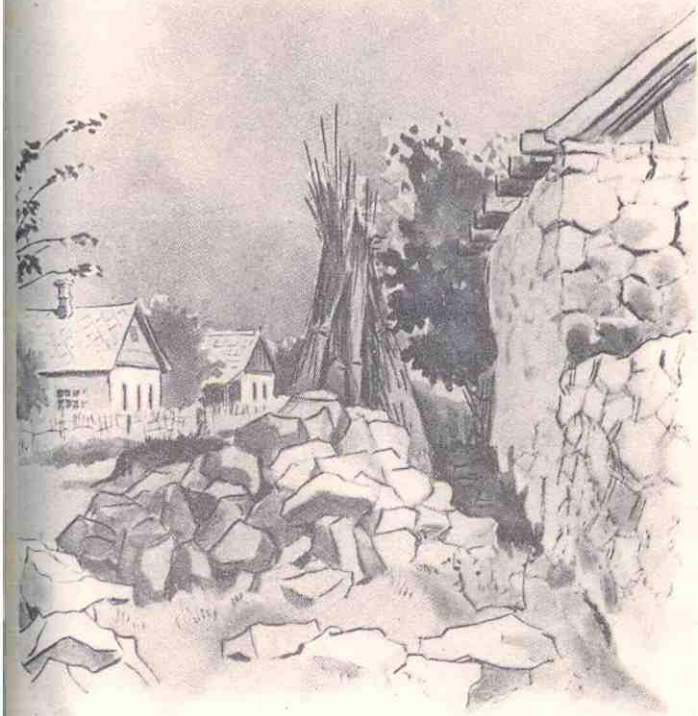
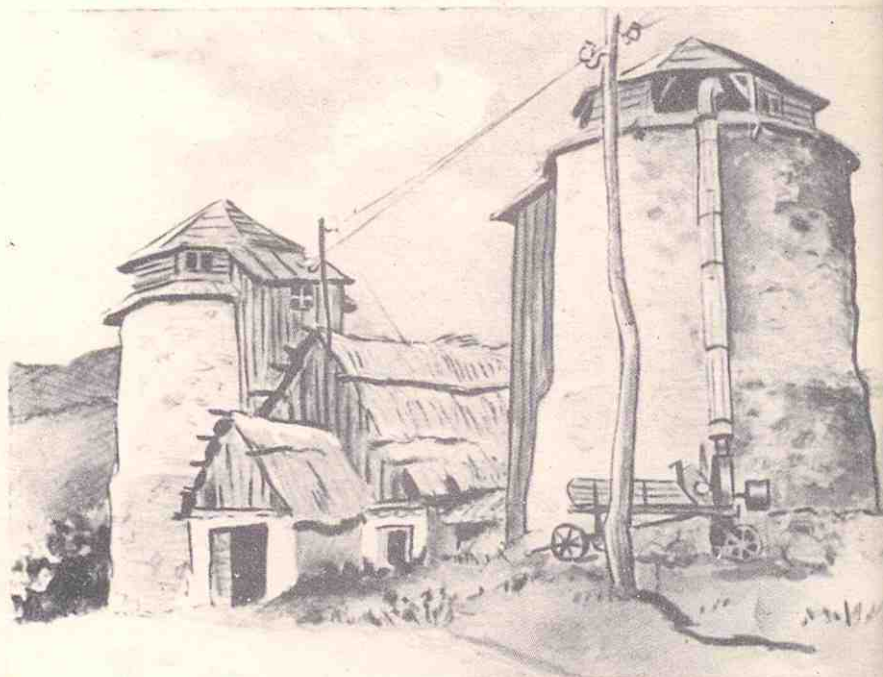
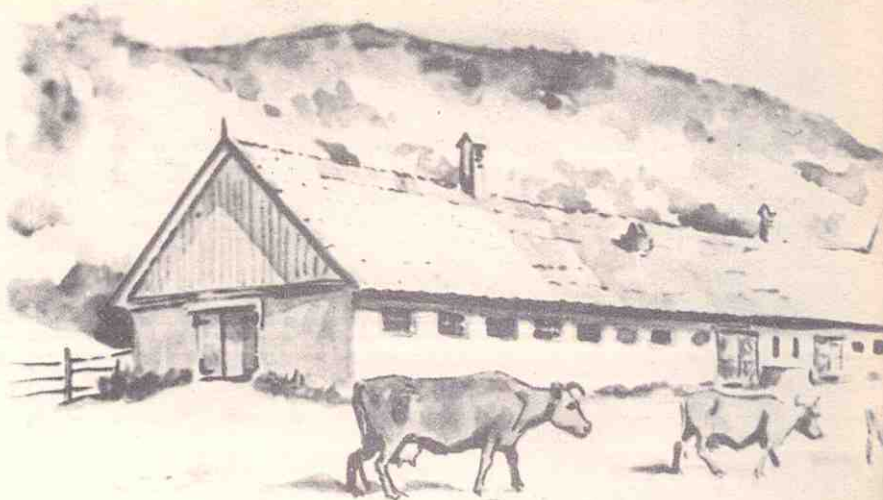
Рисунки Е. Ведерникова.

↑ Колхозники получают хлеб на трудодни. (Станица Раевская.)

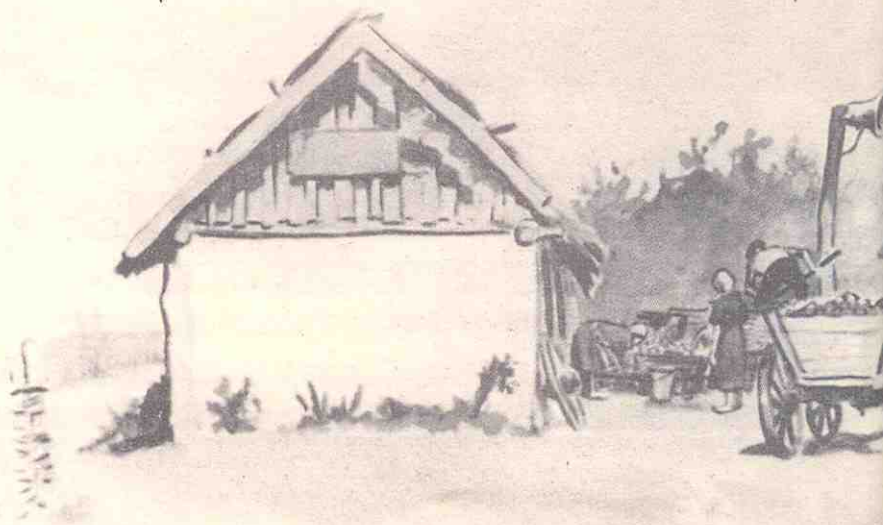
→ Новый скотный двор на 120 голов рогатого скота выстроили на III МТФ колхоза имени Ленина.

В достатке заготовлены на зиму корма на животноводческих фермах колхоза имени Сталина. Силосные башни на I МТФ. →

↑ С каждым годом все больше и больше новых домов колхозников вырастает в артели имени Ленина.
На улице Шевченко в станице Анапской.

Переборка картофеля в колхозе имени Сталина. →

Цена номера 1 рубль.

